

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра российской истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор

 В.В. Шевцов

подпись
« 14 » 06 2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

«ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ГОРОДСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ
СИБИРИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ
Г. ТОМСКА)»

по направлению подготовки 46.04.01 История
направленность (профиль) «Сибирские исследования»

Синдеев Михаил Максимович

Руководитель ВКР
д-р ист. наук, доцент

 Д.Н. Шевелев

подпись
« 13 » 11 2023 г.

Автор работы
студент группы № 032122

 М.М. Синдеев

подпись
« 9 » июня 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3 – 16
Глава 1 Политическое сознание томских обывателей в период Первой мировой войны	
1.1 Городские обыватели – мещане в структуре населения сибирского города.....	16 – 20
1.2 Первая мировая война и её влияние на гражданскую и политическую активность мещан.....	20 – 30
Глава 2 Сознание городских обывателей Сибири в период Великой русской революции и установления Советской власти (март 1917 – май 1918)	
2.1 Свержение монархии и поиск новых форм политической и гражданской активности (март-октябрь 1917).....	31 – 47
2.2 Городские обыватели в период установления советской власти (ноябрь 1917 – май 1918).....	48 – 56
Глава 3 Политическое сознание сибирских городских обывателей в период установления власти антибольшевистских правительств (июнь 1918 – декабрь 1919)	
3.1 Обыватели, Временное Сибирское правительство и Временное Всероссийское правительство (июнь-ноябрь 1918).....	56 – 61
3.2 Политическое сознание томских обывателей под властью Российского правительства адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 – декабрь 1919).....	62 – 69
Заключение.....	70 – 72
Список источников и литературы.....	73 – 81

Актуальность. С начала 1980-х годов в отечественных исследованиях, посвящённых социально-политической истории России начала XX века, стала формироваться тенденция на более полное и объективное освещение деятельности т.н. «непролетарских» партий и общественных организаций. С падением советской власти и крахом марксистско-ленинского идеологического диктата историки начали активнее исследовать их деятельность. Так, сибирские историки с 1990-х годов ведут активную работу по изучению консервативно-монархических, либеральных, немарксистских социалистических партий, областнических и анархистских организаций, их идеологических установок, состава, основной деятельности. Детальнее стали изучаться общественная и политическая деятельность интеллигенции, купечества, национальных организаций. Было обращено внимание и на сугубо сибирские феномены, такие, как влияние на политическую жизнь Сибири томских высших учебных заведений и формирующейся с начала XX века сети кооперативного движения.

Вместе с этим общий подъём интереса сибирских историков к теме, вызванный, в том числе, общественным запросом на поиск исторических корней возрождающегося в России гражданского общества, проигнорировал за редкими исключениями в своих трудах наиболее массовую группу городского населения. Таковой до 1917 года оставалось мещанство – уникальное сословное, профессиональное и социокультурное объединение городских жителей. Лица, приписанные к мещанскому сословию, несмотря на вызванный модернизационными процессами упадок сословной системы, продолжали составлять в Сибири до половины городского населения. Не исчезла эта общность окончательно даже в годы революции и Гражданской войны, когда формальные сословные структуры были официально уничтожены.

Таким образом, обращение к истории городских обывателей в период фундаментальных социальных потрясений направлено на закрытие своеобразной исследовательской лакуны.

Степень изученности и историография. Как было замечено выше, изучение общественной и политической активности различных групп населения Сибири является довольно распространённым направлением исторических исследований. Изменения в сознании горожан рассматриваются историками, как правило, в рамках нескольких основных направлений: как часть работы по изучению города в целом, в рамках обобщающих исследований, посвящённых социально-политической жизни региона, при изучении определённых социальных групп, через отражение данных изменений в деятельности различных организаций и партий, в рамках изучения взаимоотношений центра и периферии.

Среди работ, написанных в рамках первого подхода, следует особенно выделить диссертацию Н.М. Дмитриенко «Сибирский город в XIX - первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска»¹. В своём исследовании автор комплексно рассмотрела целый ряд вопросов, связанных с развитием города в Сибири – эволюцию органов управления и самоуправления, специфику их деятельности, особенности экономического развития Томска, изменения в социальном составе города и характерные черты развития городской культуры. Рассматривая данные вопросы относительно периода 1861-1917 годов, Н.М. Дмитриенко указывает на то, что до начала Февральской революции в Томске происходил процесс перехода от сословного к гражданскому обществу, сопряжённый также с качественно новыми процессами хозяйственного и культурного развития. В Томске это, в частности, привело к делению «средних мелкобуржуазных слоёв» на «новые» (интеллигенция, служащие, студенты) и «старые» (мелкие предприниматели и домовладельцы). При этом формальная принадлежность

¹ Дмитриенко Н.М. Сибирский город в XIX - первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска : дис... д-ра истор. наук. - Томск, 2000. 527 л.; Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 284 с.

к мещанскому сословию, как обосновывает Н.М. Дмитриенко на основе статистических данных, не имела значения уже к концу XIX века².

Интерес также представляет монография алтайских историков В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова «Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.»³. В ней, как и в работе Н.М. Дмитриенко, внимание уделено социально-правовому положению населения городов, его составу в динамике, экономическому развитию. Однако в труде В.А. Скубневского процесс развития сибирского города рассмотрен на более крупном уровне. Территориальные рамки этого исследования почти полностью охватывают Западно-Сибирское генерал-губернаторство – Томскую и Тобольскую губернии полностью и фрагментарно Акмолинскую область с областным городом Омском. Хронологические рамки исследования В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова охватывают период с 1861 по 1917 годы, а большее внимание уделено экономике городов Западной Сибири и их отражению в застройке и благоустройстве. Примечательно также, что обе вышеупомянутые работы написаны с позиций теории модернизации. Материал исследования, имеющий непосредственное отношение к Томску, часто сопровождается ссылками на работу Н.М. Дмитриенко.

Период Великой войны и начала революции, а также влияние этих событий на жизнь городов Сибири освещён в ряде статей М.В. Шиловского⁴

² Дмитриенко Н.М. Сибирский город в XIX - первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска. Л. 264.

³ Скубневский В.А. Города Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство / В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров. Барнаул: Азбука, 2007. 292 с.

⁴ См.: Шиловский М.В. Воздействие первой мировой войны на общественно-политическую жизнь Сибири // Горный Алтай. Вып. 4: исторический сборник. Бийск; Горно-Алтайск, 2000. Вып. 4. С. 55-58.; Шиловский М.В. Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII - начала XX вв.: сборник научных трудов: к 60-летию профессора В.А. Скубневского. Барнаул, 2005. С. 284-296; Шиловский М.В. Трансформация общественных настроений сибиряков во время Первой мировой войны (август 1914 - февраль 1917 гг.) // Сибирь и войны XIX-XX веков: тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 8-10 июня 2014 г.). Новосибирск, 2014. С. 7-12; Шиловский М.В. Трансформация органов

и его монографии «Первая мировая война 1914-1918 гг. и Сибирь»⁵. В этих работах автор раскрывает специфику повседневной жизни военного тыла, связанную с резким изменением положения городских жителей. Так, в упомянутой выше монографии М.В. Шиловский продемонстрировал довольно противоречивое положение городских обывателей в рассматриваемый период. Так, Шиловский отметил значительное ухудшение качества жизни горожан, наплыв беженцев, обострение национальных противоречий, массовая трансформация общественных настроений в зависимости от длительности военных действий, введение цензуры. Как следствие этого, в Сибири с 1915-16 года наметился рост общественной и гражданской активности, который иногда принимал формы открытого неповиновения (бунты солдаток в Новониколаевске и Мариинске⁶, еврейский погром в Красноярске 7 мая 1916 года⁷, формирование оппозиционных политических объединений с середины 1916 года и внедрение социал-демократов и эсеров в легальные организации по типу кооперативов⁸).

Отдельного упоминания заслуживает монография вышеназванного автора, посвящённая Томскому погрому 19-21 октября 1905 года⁹. В ней М.В. Шиловский, изучая причины и ход событий, приведших к трагедии, обозначил взгляды и ценностные установки мещанства и его наиболее радикальных представителей, а также влияние этих установок на политическую жизнь города Томска. Однако эта работа посвящена пусть и крайне значимому для Сибири, но всё же единичному событию, кроме того, находящемуся вне хронологических рамок нашего исследования. Поэтому в

городского самоуправления в Сибири на рубеже XIX – XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в.: Сборник научных трудов. СПб.: Медианапир, 2020. С. 238-244.

⁵ Шиловский М. В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. 330 с.

⁶ Шиловский М.В. Указ. соч., с. 166-167.

⁷ Шиловский М.В. Указ. соч., с. 207-208.

⁸ Шиловский М.В. Указ. соч., с. 246-249.

⁹ Шиловский М.В. Томский погром 20 - 22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск : Издательство Томского университета, 2010. 148 с.

данном обзоре упомянутое выше исследование приведено как пример образцового, на наш взгляд, подхода к изучению городской политической среды.

Комплексное изучение революционных событий в Томской губернии произвёл В.А. Дробченко в монографии «Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 - ноябрь 1918 г.)» и ряде других своих работ¹⁰. Несмотря на то, что предметом отдельного рассмотрения в рамках данной работы городское население как некая общность не стала, в исследовании содержатся ценные сведения об экономическом и социокультурном контексте развития общественной жизни. Помимо них, исследователь собрал воедино такие важные сведения, как социальный состав партийных организаций и основные направления их деятельности в течение полутора лет.

Подход, в рамках которого население сибирского города как бы препарировано на социальные и профессиональные группы, представлено целым рядом работ; однако городские обыватели крайне редко становятся объектом исследований. Комплексное изучение сибирского мещанства было проведено лишь Ю.М. Гончаровым и В.С. Чутчевым в монографии «Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в.»¹¹. В данной работе описываются механизмы формирования мещанства в Сибири в период с 1861 по 1914 годы, анализируются особенности социальной, хозяйственной и бытовой жизни западносибирских мещан. Работа также детально описывает механизмы работы мещанского самоуправления. В отличие от работ Н.М. Дмитриенко, авторы исследования отмечают в своём труде сословность как фактор, присущий общественному сознанию вплоть до 1917 года, и подчёркивают значение мещанского

¹⁰ Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 - ноябрь 1918 гг.). Томск : Издательство Томского университета, 2010. 549 с.

¹¹ Гончаров Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. / Ю.М. Гончаров, В.С. Чутчев. Барнаул: Аз Бука, 2004. 204 с.

самоуправления как значимого явления общественной жизни в городах. Помимо прочего, Гончаров и Чутчев считают некорректным полностью соотносить мещанство со средними слоями городского населения, указывая его дифференциацию, усиливающуюся с конца XIX - начала XX века.¹²

Сочетание данного подхода с подходом к описанию общих процессов развития города отражено в небольшой, но крайне важной для нас статье А.В. Литягиной¹³, посвящённой разрушению сословности среди западносибирских горожан. Начавшийся, по её мнению, с 1860-х годов процесс перехода от сословного мировоззрения к гражданскому был связан с увеличением числа светских учебных заведений, развитие органов городского самоуправления и созданием культурно-просветительских общественных организаций. Вместе с этим сама автор справедливо отмечает сложность и длительность данного процесса, поэтому, на наш взгляд, возможно (в отличие от Н.М. Дмитриенко) говорить о том, что фактор сословного восприятия продолжал являться важным не только юридически (до декабря 1917 года), но и социально. Однако интерес упомянутых выше исследователей обращён к несколько более ранним периодам истории России – в частности, почти вышеупомянутые работы ограничены периодом от начала Великих реформ до начала Первой мировой войны.

Место различного рода общественных организаций в данных процессах рассмотрено, например, Г.М. Запорожченко, которая рассмотрела как фактор перехода к гражданскому сознанию развитие в Сибири потребительской кооперации¹⁴. Помимо прочего, рассмотрение ей проблемы

¹² Гончаров Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. С. 37.

¹³ Литягина А.В. Разрушение сословности в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII - начало XX века): Всероссийская научная конференция, Новосибирск, 25–26 августа 2014 года. Новосибирск: Издательство Параллель, 2014. С. 75-83.

¹⁴ Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация в Сибири в начале XX в.: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. - Новосибирск: СИБПРИНТ, 2015. -539 с.

кооперативного движения как легального прикрытия для деятельности социалистов позволяет изучить также и проблему влияния левых партий на население Сибири. Уникальный фактор общественной и культурной жизни – наличие в Томске высших учебных заведений – отражён, например, О.В. Ищенко, рассмотревшей в своей монографии отражение изменений в общественной жизни Сибири через трансформации в среде томского студенчества¹⁵.

Хорошо изучен такой важный аспект активности населения, как деятельность разного рода политических организаций и партий в Сибири. Так, в различных исследованиях был рассмотрен практически весь спектр политических сил, представленных в регионе. Особое внимание следует обратить на партии, определяемые в советской историографии как «непролетарские», и их связь с населением. В связи с этим для нашего исследования представляют интерес работы, в которых в первую очередь освещена деятельность и социальный состав черносотенцев¹⁶ и кадетов¹⁷. Наше внимание к деятельности правомонархических организаций в данном случае обусловлено, во-первых, массовостью (хотя и, по мнению А.П. Толочко, завышенной)¹⁸ организаций Союза русского народа и относительно стабильной деятельности Томского отдела СРН. Интерес к деятельности членов кадетской партии обусловлен их колоссальным влиянием на легальную политическую активность Сибири¹⁹. Так, О.А. Харусь указывает на то, что доля «городской мелкой буржуазии» в составе томской

¹⁵ Ищенко О.В. Студенческая и учащаяся молодёжь как фактор общественной и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. 499 с.

¹⁶ Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1999. 123 с.

¹⁷ См.: Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала 20-го века: дис. ... д-ра истор. наук. В 2 ч. Ч. 1 (Главы I-IV). Томск, 1998. - 460 л.; Ч. 2. (Глава V. Приложения). Томск, 1998. 813 л.; Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 368 с.

¹⁸ Толочко А.П. Указ. соч. С. 31.

¹⁹ Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 - начале 1918 гг.: к истории банкротства партии. Томск: Изд-во Томского университета, 1987. 162 с. С. 21-22.

организации конституционно-демократической партии составляла 57,14%²⁰. Также определённое влияние на гражданскую и политическую жизнь города деятели кадетской партии оказывали в период Первой мировой войны, когда под их влиянием велась работа по созданию легальных организаций помощи фронту²¹, и Гражданской войны в Сибири, когда деятели именно кадетского направления оказывали влияние на тактику Омского правительства²². Активный интерес исследователей вызывала и деятельность различных национальных организаций и объединений, возникавших в Сибири в начале XX века, годы Первой мировой и Гражданской войн²³.

Также опыт написания обобщающей работы по истории Томска в годы революций и гражданской войны был выполнен В.Г. Кокоулиным²⁴, однако его труд носит скорее характер компиляции из цитат, собранных из многочисленных печатных изданий того времени и воспоминаний различных лиц, при этом даваемый либо без попыток анализа и интерпретации, либо с позиций маргинальных теорий. Подобный подход обоснованно критиковался другими исследователями революции и Гражданской войны в регионе, в частности, В.А. Дробченко, Э.И. Черняком и Н.С. Ларьковым²⁵.

²⁰ Харусь О.А. К вопросу о классовом составе октябристских и кадетских организаций в Сибири в период первой российской революции // Непролетарские партии России в трёх революциях. М.: Наука, 1989. – 246 с. С. 68-73.

²¹ Харусь О.А. Сибиртет как организационная форма актуализации региональной идентичности в условиях Первой мировой войны // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №1 (29). С. 15-23.

²² Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны (1917 - 1920 гг.): автореферат дис... д-ра исторических наук. Томск, 2011. 57 с. С. 53.

²³ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 496 с.

²⁴ Кокоулин В.Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.). Новосибирск: [б. и.], 2012. 312 с.

²⁵ Дробченко В.А. История в "кривых зеркалах": рецензия на кн.: "Белая Сибирь: борьба политических партий и групп" / В. А. Дробченко, Э. И. Черняк // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 34. С. 264-276.; Ларьков Н.С.. Количество без качества, или Снова "в кроссовках по истории". Рецензия: Кокоулин В. Г. "Демократическая контрреволюция": Сибирь, Поволжье, Урал (май–ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. 548 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 125-128.

Неоднократно издавалась и справочная литература, посвящённая вопросам общественно-политического развития Западной Сибири. Среди изданных в последние годы справочников и сборников следует отметить в первую очередь трёхтомную хронику «Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг.», составленную коллективом профессоров Томского государственного университета²⁶. Авторский коллектив определил цель создания сборника как необходимый шаг к новому концептуальному наполнению истории общественного движения в Сибири и подготовки нового обобщающего труда по данной теме²⁷, который, впрочем, до настоящего дня так и не был издан. Среди сборников документов интерес в рамках темы данного исследования представляет трёхтомник «Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны», подготовленный Государственным архивом Томской области²⁸. Собранные документы, большая часть из которых была опубликована впервые, позволяют получить представление о постепенном вовлечении Сибири в процессы, характерные для всей Российской империи, вступившей в Первую мировую войну – изменение отношения к происходящим событиям, настроений среди жителей региона, появление новых, нехарактерных ранее групп населения – беженцев и военнопленных. Отдельно следует отметить третий том сборника, в котором опубликованы документы, показывающие, по выражению В.П. Зиновьева, «как в течение войны настроение населения менялось от ура-патриотического к антиправительственному»²⁹. Вместе с этим нужно отметить, что большая

²⁶ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. : в 3 т., 2 кн. Т. 1. Томск : Изд-во Том. ун-та 2013. 399 с.

²⁷ Там же. С. 5-11.

²⁸ Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны: сборник документов и материалов : в 3 т.. Томск: Изд-во Томского ун-та. 2015.

²⁹ Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны. Т. 1. С. 21-26.

часть представленных в сборниках документов относится не к Томску, а в целом к Томской губернии, охватывая семь её уездов.

Таким образом, складывается довольно парадоксальная ситуация – общественно-политическая жизнь Сибири начала XX века и её городов долгое время находится под пристальным изучением целого ряда крупнейших историков региона, однако при этом из сферы интересов историков почти полностью выпадает одна из крупнейших групп жителей Сибири.

Научная новизна работы. В работе на основе анализа материалов периодической печати Западной Сибири выделены тенденции, связанные с попытками формирования у мещанских слоёв принципиально нового, гражданственного отношения к участию в политической и общественной жизни сибирского города, и проанализированы причины, определено значение в данных процессах деятельности органов сословного и городского самоуправления, общественных организаций и политических партий, а также выделены и обоснованы причины, по которым развитие данных тенденций не получило развития в условиях мировой войны и социального катаклизма в России.

Объект исследования. Политическое сознание населения сибирского города в период с июля-августа 1914 по декабрь 1919 года.

Предмет исследования. Политическое сознание городских обывателей в городе Томске. В работе в качестве синонима термина «городские обыватели» используется понятие «мещане», рассматриваемое как в формально-юридическом, так и в широком, социально-экономическом понимании – как группа мелких городских собственников, предпринимателей, ремесленников, низового чиновничества и верхнего слоя наёмных работников торговли. Под понятием «политического сознания» в рамках работы рассматривается совокупность

Цель работы. Охарактеризовать изменения в гражданской и политической активности городского обывателя в западносибирском городе

в связи с радикальными трансформациями российского общества в период Первой мировой войны, Великой русской революции и Гражданской войны в России.

Основные задачи.

1) Определить положение обывателей в условиях изменения социальной структуры сибирского рода под влиянием процессов модернизации;

2) выявить основные формы политической активности городских обывателей и их изменения под влиянием процессов развития сибирского региона в частности и страны в целом;

3) охарактеризовать уровень вовлечения мещанства в основных политических событиях, явлениях и процессах, происходивших в Томске в рассматриваемый период, и его изменения;

4) рассмотреть эволюцию политических предпочтений обывателей;

5) выявить степень влияния на возможные изменения политического сознания мещанства с влиянием изменения экономической ситуации.

Гипотеза исследования. В качестве гипотезы нами выдвинуто положение о том, что мещане, являясь носителями особой сословной культуры, под влиянием на население сибирского города модернизационных процессов и явлений одновременно попытаются сохранить свою идентичность и создать внутри своей среды почву для трансформации городского обывателя в гражданина.

Территориальные рамки исследования. Город Томск. Выбор Томска в качестве территории исследования обусловлен значимостью города как одного из экономических, административных, политических и культурных центров Западной Сибири. В рамках выдвинутой гипотезы на выбор также повлияли отдаленность Томска от Великого Сибирского пути и уникальное положение города как научного центра Сибири. Данные два фактора оказывают влияние на сословную структуру, социально-классовый состав населения и политические предпочтения жителей, что позволяет выделить в

процессе изучения как общие, так и особенные тенденции в сознании мещан сибирских городов.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с июля 1914 по декабрь 1919 года, охватывая тем самым такие события, как Первая мировая война, революцию 1917 года, установление Советской власти в Сибири осенью зимой 1917 и её крах летом 1918 года, деятельность антибольшевистских правительств на территории Западной Сибири и прекращение их существования в конце 1919 года. Такой охват позволяет изучить изменения общественного сознания представителей мещанства под влиянием основных событий российской истории и влияние на эти изменения специфики региона.

Методологические принципы исследования. Работа опирается на базовые принципы исторического исследования, такие, как принцип историзма и принцип объективизма. Из целей и задач исследования возникает необходимость применения междисциплинарного подхода, сочетающего методы исторической науки, экономики и социологии. При работе использовались описательно-повествовательном, историко-генетическом, историко-сравнительном методы исторического исследования; для работы с материалами периодической печати использовались элементы контент-анализа. Теоретико-методологически работа опирается на концепцию модернизации (понятие «модернизация» в нашей работе используется в качестве термина, обозначающего процесс перехода от традиционного сословного, закрытого по своей сущности общества к индустриальному секуляризированному сообществу граждан³⁰) в сочетании с культурно-цивилизационным подходом, предполагающей в первую очередь учет особенностей локального развития.

³⁰ Зиновьев В.П. Традиции самоуправления и народного представительства в России // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №5 (25). С. 6.

Источниковая база исследования состоит из трёх основных групп.

К первой группе относятся материалы периодической печати, выпускавшейся в Томске в рассматриваемый период. Издания, материалы которых использовались в работе, можно разделить на несколько подгрупп: издания органов местного и позднее губернского самоуправления («Известия Томского городского общественного управления», «Земская газета» и др.³¹), и частные. Частная периодическая печать в Сибири, носившая ярко выраженную идеологическую направленность, позволяет рассмотреть

О значении для изучения общественной и политической активности томичей периодической печати красноречиво говорят данные статистики. Всего, согласно данным, собранным Е.Н. Косых, в период с 1914 по февраль 1917 года в Томске выпускалось 9 наименований периодических изданий (за вычетом научных журналов Императорского Томского университета и Томского технологического института, а также однодневных изданий)³², с февраля 1917 по май 1918 — 32 (с учётом повторного открытия одних и тех же изданий под разными наименованиями)³³, с мая 1918 по ноябрь 1919 — 24 (также с учётом «перезапуска» изданий)³⁴.

Среди издававшихся в 1914-1919 гг. изданий интерес для нас представляет в первую очередь газета «Сибирская правда»³⁵ – печатный орган Томского отдела Союза русского народа. Обусловлено это в первую очередь социальной базой правомонархических организаций в городах, которая опиралась на «низшие слои мещанства, сравнительно недавно

³¹ См.: Известия Томского городского общественного управления. Томск, 1887-1917; Земская газета: орган Томской губернской земской управы. Томск, 1918.

³² Косых Е.Н. Повременная печать Сибири (вторая половина XIX века - февраль 1917 г.) : сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. Томск: Ветер, 2011. 375 с.

³³ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 - май 1918 гг.) : указатель газет и журналов. Изд. доп. и испр.. - Томск: Ветер, 2009. 143 с.

³⁴ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 - декабрь 1919 гг.): Указатель газет и журналов. / Е.Н. Косых, С.Ф. Фоминых. Томск, 1991. 54 с..

³⁵ Сибирская правда: еженедельная политическая, общественная и литературная газета / орган Томского губернского отдела "Союза русского народа". Томск, 1908-1915.

порвавшие с деревней», «торговцев, домовладельцев... ремесленников, извозчиков и т.п.»³⁶. Однако издание этой газеты прекратилось в 1915 году, что было связано с постепенным прекращением деятельности организаций – наследников СРН с началом Первой мировой войны (хотя Томский отдел, по данным М.В. Шиловского, оставался активным до февраля 1919 года³⁷). Преемником «Сибирской правды» в качестве газеты консервативно-монархического направления стала ежедневная газета «Сибирский свет»³⁸, впрочем, выходившая в течение крайне незначительного промежутка времени – с декабря 1916 по март 1917 года.

Важным источником для изучения общественной активности Томская является либеральная газета «Сибирская жизнь»³⁹. «Сибирская жизнь», являвшаяся наиболее массовой частной газетой Сибири, представляет для нас интерес как печатный орган, детально освещавший на своих страницах общественную жизнь города и регулярно поднимавший различные проблемы города.

Среди газет умеренно-социалистического толка следует отметить близкое к левому крылу областников «Утро Сибири», реорганизовавшийся в 1917 году сперва в «социал-демократическую» газету «Новая жизнь»⁴⁰, а с августа того же года – в «Путь народа», орган томского губкома партии эсеров⁴¹. Умеренные социалисты оказывали огромное влияние на политический ландшафт города в течение весны и лета 1917 года, а их издания продолжали выходить, в том числе под другими названиями, до

³⁶ Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1999. 123 с. С. 33.

³⁷ Шиловский М.В. Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX века // Вопросы истории Сибири XX века: межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1999. С. 16-37.

³⁸ Сибирский свет: общественная, литературная, политическая газета. - Томск: Томское товарищество печати, 1916-1917.

³⁹ Сибирская жизнь: газета политическая, литературная и экономическая. Томск, 1897-1919.

⁴⁰ Новая жизнь : социал-демократическая газета. Томск, 1917.

⁴¹ Путь народа: орган Томского губернского комитета партии социалистов-революционеров и Томского уездного Совета крестьянских депутатов. Томск, 1917-1918.

ноября 1918 года⁴². Интерес для изучения общественной жизни Томска в период с ноября 1917 по май 1918 года представляет и большевистская газета «Знамя революции», возникшая первоначально как печатный орган организации большевиков и ставшая впоследствии официальным изданием Томской губернии.⁴³

Периодические издания являются ценным источником, отображающим изменения общественного мнения и содержащим информацию о социально-экономических, политических и военных событиях и процессах того времени; однако особый интерес для темы нашего исследования вызывают газетные материалы, в которых раскрываются представления определённых политических и общественных сил города.

Второй группой источников являются делопроизводственные акты, содержащиеся в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО). Анализ представленных в них материалов позволяет отметить основные направления в активности мещанства и изменений в данных направлениях. Наиболее важные для работы материалы представлены в фонде Томской мещанской управы. В частности, в данном фонде представлены приговоры и постановления мещанских обществ, а также книги записей податей и повинностей мещан за разные годы. Участие мещан в политической жизни города отражено в материалах фонда Томской городской думы, хозяйственной деятельности – Томской городской управы, губернского комиссариата, губернской и уездных земских управ⁴⁴.

Третьей группой источников являются статистические материалы, использованные для выявления особенностей структуры городского населения, в частности, социального состава и политических предпочтений.

⁴² Голос народа: орган Всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров. Томск, 1918.

⁴³ Знамя революции. Томск, 1917-1921.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-166. Томский губернский комиссар Временного правительства; Ф. 127. Томская городская дума; Ф. 233. Томская городская управа; Ф. 130. Томская мещанская управа; Ф. Р-1. Томское губернская земская управа; Ф. Р-2. Томская уездная земская управа;.

Подобные материалы публиковались как в периодической печати, так и в отдельных справочных изданиях (в частности, «Памятных книжках Томской губернии»⁴⁵).

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, выделенных по хронологическому принципу, и заключения. В первой главе предмет исследования рассмотрен в период от начала Первой мировой войны до начала революционных событий в России (июль 1914 – февраль 1917). Вторая глава хронологически охватывает период от начала второй русской революции до свержения советской власти в Томске (март 1917 – май 1918). В третьей главе рассматриваются изменения в политической активности городских обывателей при антибольшевистских правительствах (июнь 1918 — декабрь 1919 года).

⁴⁵ Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск: Типография губернского управления, 1910. 317 с.; Памятная книжка Томской губернии 1911 года. Томск: Типография губернского управления, 1911. 240 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Томск: Типография Губернского Управления, 1912. 415 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Томск: Типография Губернского Управления, 1913. 298 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск: Типография Губернского Управления, 1914.; 242 с. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск: Типография Губернского Управления, 1915.; 278 с.

Глава 1. Политическое сознание томских обывателей в период Первой мировой войны

1.1. Городские обыватели – мещане в структуре населения сибирского города

Модернизационные процессы в Российской империи, в частности, начатый реформами 1860-х годов переход от сословного к классовому и гражданскому обществу, заметно отразились на структуре городского населения. Начало усиливаться хозяйственное и культурное расслоение среди горожан, которое Б.Н. Миронов назвал распадом традиционной общинности⁴⁶. Следствием этого стал распад прежде единых групп населения на более мелкие. Так, описывая социальную структуру населения Томска в период 1861-1917 гг. Н.М. Дмитриенко разделила средний слой городского населения на два, названные ей условно «новый» (интеллигенция, низовое чиновничество, служащие) и «старый». К представителям «старого» среднего слоя Н.М. Дмитриенко отнесла мелких предпринимателей, ремесленников, мелких домовладельцев и рантье, извозчиков и приказчиков I класса. По её подсчётам, их доля в населении Томска к 1912 году составила 9,8 тысяч человек (19% всего экономически активного населения города или 10% от всего населения (по данным городской переписи 1912 года⁴⁷).

Несмотря на то, что с конца XIX века в Томске наблюдалась тенденция к уменьшению относительной доли «старых» обывателей за счёт пролетаризации мелкобуржуазных слоёв, в рассматриваемый нами период абсолютное количество жителей, принадлежащих к данной группе, к 1917 году осталось практически неизменным – 9,7 тыс. человек против 9,8⁴⁸.

⁴⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : В 2 т.. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 547 с. С. 160.

⁴⁷ Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. С. 185.

⁴⁸ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. С. 240-243

Оценка правового и социального положения городского обывателя в рассматриваемый период сопряжена с рядом трудностей. Начавшийся в 60-70-х гг. XIX в. кризис сословной системы и формирование в России классовой структуры общества привел к тому, что к мещанскому сословию, изначально объединявшему горожан в рамках единой корпорации – мещанского общества, уже к концу XIX века принадлежало менее половины горожан. Так, по результатам переписи населения 1897 года из 52,2 тыс. жителей Томска к мещанскому сословию принадлежали всего 23,1 тыс. (44,2%)⁴⁹. Подобное соотношение, обусловленное притоком в города Сибири крестьян и формированием из них рабочего класса, в целом остаётся характерным и в 1910-е годы, причём не только для Томска, но и для Томской губернии:

Табл. 1. Доля мещан в населении городов Томской губернии⁵⁰

Год	1908	1909	1911	1912	1913	1914
Кол-во мещан	132141	148193	148887	156520	159929	173762
В % от населения	57,15	55,42	50,63	48,19	45,19	47,36

Даже формально сохраняющаяся принадлежность к мещанскому сословию не означала социальной однородности принадлежащих к нему обывателей. Поскольку в конце XIX века в Российской империи усилились процессы социальной стратификации, то в новых условиях отдельные представители мещанства могли быть причисленными, например, как к

⁴⁹ Гончаров Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. / Ю.М. Гончаров, В.С. Чутчев. – Барнаул: Аз Бука, 2005. 204 с. С. 192.

⁵⁰ Составлено по: Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. С. 301-302; Памятная книжка Томской губернии на 1911 год. С. 221-224; Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. С. 182-185; Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Статистические сведения, с. 3-5; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Статистические сведения, с. 3-5; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Статистические сведения, с. 4-6.

предпринимателям, после введения в 1898 году государственного промыслового налога решившим не получать не дававшие более никаких особых прав гильдейские свидетельства, и к т.н. «мелкобуржуазным» слоям – мелким собственникам, и к формирующемуся слою наёмной рабочей силы⁵¹. Одновременно с этим нельзя признать полностью справедливым высказывание Б.Н. Миронова о том, что в результате реформ 1860-х – 70-х гг. «от городского сословия практически ничего не осталось, кроме имени и формального названия сословием»⁵². Важным фактором хозяйственной и социальной жизни в начале XX века продолжает оставаться сословное мещанское самоуправление, на которое законодательно возложен целый ряд обладающее функций и полномочий. В частности, на мещанские общества по-прежнему возложены различные полицейские (выдача паспортов, приём новых членов общества и исключение из него), фискальные и социальные функции. Так, например, в бюджет Томской мещанской управы на 1916 год были заложены статьи на содержание 15 мест в воспитательных домах, приюта бездомно-нищенствующих и богадельни, причём все расходы по последней мещанская управа несла лично. В смету расходов закладывались средства различные пособия на воспитание и проживание, выплачиваемые бедным членам мещанского общества, на оплату обучения в учебных заведениях (городском училище и Томском технологическом институте). Всего на социальные расходы мещанская управа выделила чуть более 11 тыс. рублей при предполагаемых общих доходах управы в 25,9 тысяч. Часть доходов, в частности, средств, пришедших на содержание богадельни, формировалась за счёт пожертвований частных лиц⁵³. При этом

⁵¹ Гончаров Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. С. 195.

⁵² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX в.): Т. 1. С. 113.

⁵³ ГАТО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 145. Лл. 1об – 4.

филантропическая деятельность сложилась как одно из наиболее важных и массовых форм общественной активности ещё в середине XIX века⁵⁴.

С другой стороны, ещё в начале XX века общественная активность, в особенности не связанная напрямую с деятельностью органов сословного самоуправления, стала во многом прерогативой «нового» среднего слоя – интеллигенции, а мещанские-обывательские слои проявляли себя в этом вопросе куда пассивнее. Указанием на главенствующую роль новых слоёв горожан служат тенденции, выявленные Е.А. Дегальцевой – постепенная политизация общественного движения в Сибири⁵⁵, сформировавшиеся ещё во второй половине XIX века основные направления деятельности общественных организаций по типу просветительских и досуговых.

Таким образом, общественная и политическая жизнь различных групп населения в городе представляла к началу Первой мировой войны крайне пёструю картину, где каждая группа занимала своё особое место. Рассмотрим далее положение, которое занимала в политическом ландшафте основная масса городских обывателей, и его трансформации в условиях мировой войны.

1.2. Первая мировая война и её влияние на гражданскую и политическую активность мещан

Одним из основных элементов, отличающих в политическом плане общество модерна, является вовлечение широкого слоя населения в деятельность различных политических организаций. Несмотря на то, что уже в годы Первой русской революции население городов активно вовлекалось в

⁵⁴ Дегальцева Е.А. Общественные организации как новая форма социального общения (Западная Сибирь, конец XIX – начало XX вв) // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Сборник материалов конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. С. 88-93.

⁵⁵ Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.). Барнаул: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2002. 288 с. С. 57.

деятельность как легальных, так и нелегальных партий, к 1914 году партийной жизни в Томске практически не велось.

Так, в глубоком кризисе оказалось некогда самое массовое политическое объединение – Союз русского народа. Организации черносотенного толка, бывшие когда-то одними из наиболее массовых и влиятельных в Сибири, находились в состоянии кризиса, вызванного в 1912 году расколом Союза русского народа и созданием Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН). При этом в рядах томских черносотенцев произошёл внутренний раскол. Губернский и томский городской отделы приняли решение остаться в рядах СРН Н.Е. Маркова. Городской Песочный отдел (названный по району Томска, большую часть населения которого составляли как раз мещане) присоединился к ВДРСН и объявил себя губернским отделом партии⁵⁶

Однако с началом Первой мировой войны в деятельности монархических организаций произошло некоторое оживление. 22 июля, после получения новостей об объявлении Германией войны, в Томске прошла патриотическая манифестация. По сообщениям «Сибирской жизни», впереди шествия, организованного после молебна в кафедральном соборе, несли портрет Николая II, иконы и национальные флаги⁵⁷. Приведённое в газете описание даёт возможность причислить манифестацию к монархическим. Однако главный печатный орган томских монархистов – «Сибирская правда» – на своих страницах её не отразила, будучи углублённой в рассуждения о характере и причинах начавшейся войны. Не удалось также обнаружить сведения и о количестве участников шествия.

Подобного рода акции проводились и позднее: так, 9-10 октября в Томске проходили «грандиозные патриотические манифестации по поводу победы, одержанной нашими доблестными войсками над немцами под

⁵⁶ Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905-1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук. - Томск, 2000. - 242 л. Л. 164-166.

⁵⁷ Сибирская жизнь. 1914. 23 июля.

Варшавой»⁵⁸, однако особый интерес и одобрение редакции вызвало участие в митингах гимназистов, воспитанников реальных училищ и в особенности студентов, традиционно считаемых черносотенцами потенциально опасным для стабильности общества элементом.

В целом в условиях сокращения масштабов работы черносотенных организаций в Томске очевидно сокращается их численность и вовлечённость в их мероприятия мешанского элемента. До своего закрытия в январе 1915 года «Сибирская правда» печатала объявления и заметки с призывами о сборе пожертвований в пользу семейств призванных сельских жителей⁵⁹, в пользу раненых и Красного Креста⁶⁰, сирот⁶¹. Объявления публиковались о сборах, как организуемых Томским отделом СРН в рамках своих собственных мероприятий, так и о мероприятиях, проводимых в рамках деятельности общероссийских организаций. Участие в подобных акциях подавалось как исполнение русского национального и патриотического долга, однако при этом сборы от кампаний по сборам были, как указывает Е.С. Бузмаков, минимальными⁶² – что было обусловлено спецификой социального состава монархических движений и отсутствием у томских черносотенцев подконтрольных хозяйственных организаций. На страницах «Сибирской правды», помимо собственных призывов и уведомления о всероссийских акциях подобного рода, публиковалась информация и о других общественных мероприятиях патриотическо-монархического толка⁶³.

Иная же активность черносотенцев сводилась в основном к просветительской работе. Так, «Сибирская правда» регулярно сообщала о проведении в ноябре и декабре 1914 года духовных чтений и молебнов,

⁵⁸ Сибирская правда. 1914. 18 октября

⁵⁹ Сибирская правда. 1914. 16 августа.

⁶⁰ Сибирская правда. 1914. 29 ноября.

⁶¹ Сибирская правда. 1914. 20 декабря.

⁶² Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905-1917 гг. Л. 208.

⁶³ Сибирская правда. 1914. 29 ноября.

проводимых еженедельно в помещениях Томского отдела⁶⁴. Гражданские и политические требования мещан выражались на страницах газеты заметно реже. Одной из немногих форм проявления политической активности близких к черносотенным кругам томских горожан в рассматриваемый период стала активная поддержка введения в России сухого закона в качестве постоянной меры⁶⁵. В целом оживление деятельности монархистов, искавших социальную опору именно в обывательских слоях, оказалось непродолжительным – в январе 1915 года прекратила выходить «Сибирская правда», оказавшаяся последним печатным изданием черносотенного толка в Сибири, а центр активности монархистов окончательно сместился из Томска в Ново-Николаевск⁶⁶.

В несколько лучшем положении оказались либеральные организации. Первая мировая война побудила сибирских либералов, находившимся под жестким административным давлением, перераспределить свои силы в связи с необходимостью выполнения патриотического долга и сосредоточиться на мобилизации общественности во имя победы. Такая тактика оказалась, на наш взгляд, более успешной, чем тактика монархистов. Как указывает О.А. Харусь, пассивные сторонники кадетской партии находились даже среди приказчиков, мелких предпринимателей и служащих⁶⁷, т.е. слоёв, принадлежащих или недавно вышедших из «старого» среднего слоя горожан.

Либеральными деятелями Томска предпринимались попытки вовлечения широких слоёв деятельности в организации помощи фронту. Так, например, после создания осенью 1914 года группой сибиряков-депутатов Государственной думы Сибиртета (Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны), среди прочих организационных вопросов был поднят вопрос о размере членского

⁶⁴ Сибирская правда. 1914. 1 ноября; 13 декабря.

⁶⁵ Сибирская правда. 1914. 29 августа.

⁶⁶ Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905-1917 гг. Л. 210.

⁶⁷ Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала 20-го века Ч. 1. Лл. 257-258.

вступительного взноса. При учреждении его размер был установлен в сумме 10 рублей, и в качестве временной меры один из организаторов общества, бывший директор Томского технологического института Е.Л. Зубашев, допустил приём его в рассрочку, дабы «облегчить большему числу лиц вступление в томский отдел помощи раненым воинам». Как указывает О.А. Харусь, подобная тактика возымела результат, и к августу 1916 года Сибиртет имел 52 отделения как в Сибири, так и в Европейской части России⁶⁸. Примечательно, что при учреждении Томского отдела Сибиртета в ноябре 1914 года Томское мещанское общество пожертвовало на его деятельность 2000 рублей – больше, чем другие организации и учреждения⁶⁹.

При этом от основной формы политической активности либералов – деятельности в рамках Всероссийского союза городов и военно-промышленных комитетов – простой обыватель был изолирован в силу специфики деятельности подобных организаций и социального состава их руководства: так, например, в состав томского руководства комитетом входили купцы I гильдии П.И. Макушин и С.В. Горохов, архитектор А.Д. Крячков, профессор Томского технологического института Н.В. Гутовский⁷⁰.

На формирование нового гражданского и политического сознания оказывала и хозяйственная жизнь Томска. Одним из основных факторов развития общественной активности населения стало массовое развитие в городе и губернии сети потребительской кооперации. Как указывает Г.М. Запорожченко, в городах Томской губернии кооперативное движение носило всесословный характер, и в 1910-е годы его развитие проявилось в создании всё большего числа объединений и вовлечении в деятельность потребительских обществ и кооперативов всё более широких слоёв населения. Так, основываясь на данных, собранных Томской губернской

⁶⁸ Харусь О.А. Сибиртет как организационная форма актуализации региональной идентичности в условиях Первой мировой войны // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №1 (29). С. 16-18.

⁶⁹ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 1. С. 358.

⁷⁰ Там же, с. 359.

казённой палатой, Запорожченко приводит следующие сведения: на 1917 год из 988 проживающих в Томске членов общества потребителей «Деятель», созданного в 1912 году, к мещанам принадлежало 487 (49,3%). Социальный состав членов общества при этом был куда более разнородным – большинство из них (около двух пятых) являлись рабочими, мелких собственников среди членов насчитывалось около четверти⁷¹. Известным фактом является тесная связь руководителей сибирского кооперативного движения с подпольной деятельностью политических ссыльных, несмотря на то, что формально законодательство Российской империи запрещало им участвовать в деятельности кооперативов как лиц, права которых были ограничены по суду⁷². Так, ещё в 1908 году ЦК РСДРП поставил членам партии задачу внедряться в существующие кооперативы и вовлекать их в политическую борьбу; подобные резолюции были выдвинуты партийной конференцией ПСР⁷³. С началом Первой мировой войны кооперативное движение во многих городах Сибири стало легальным прикрытием для ведения революционной борьбы. Так, в работе упомянутого выше общества «Деятель» в 1916-1917 гг. принимали участие большевики (в т.ч. такой видный деятель большевистской организации Томска, как А.Ф. Иванов), меньшевики, эсеры и областники (среди которых следует отметить одиозного общественного деятеля и учёного В.И. Анучина)⁷⁴. Деятельность кооперации сопровождалась пропагандистской работой.

В целом кооперативное движение внесло определённый вклад в формирование гражданского сознания у городского и сельского населения, отталкиваясь при этом от традиционного, присущего многим группам населения, коллективизма. При этом влияние на политическое и общественное сознание горожан кооперации носит двойственный характер.

⁷¹ Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация в Сибири. С. 121.

⁷² Запорожченко Г.М. Указ. соч., с. 220.

⁷³ Запорожченко Г.М. Указ. соч., с. 472-474.

⁷⁴ Запорожченко Г.М. Указ. соч., с. 495

С одной стороны, как справедливо отмечает Г.М. Запорожченко, в силу специфики социального состава потребительских и кооперативных обществ происходило сближение на фоне общих интересов различных по социальному, профессиональному и культурному составу групп, что приводило к формированию у членов обществ гражданской идентичности⁷⁵. С другой стороны, сообщения о работе кооперации указывают на то, что непосредственно в активную работу кооперативов вовлекалась малая доля его членов. Так, по данным «Сибирской жизни», годовое собрание «Деятеля» в 1916 году состоялось только со второй попытки, а участие в нём приняло всего 150 пайщиков⁷⁶ при количестве членов около тысячи.. Логично сделать вывод о том, что большинство членов кооперативов и обществ потребителей вступало в подобные объединения, дабы бороться с растущей дороговизной жизни. Хотя Нормальный устав потребительных обществ 1897 года позволял кооперативам заниматься деятельностью, направленной на улучшение духовной составляющей жизни его членов, таковой в сибирских кооперативах практически не велось, несмотря на отмечаемый современниками рост подобных запросов в среде сибирских жителей⁷⁷.

Нам представляется возможным утверждать, что обыватели также пытались проявлять гражданскую активность самостоятельно. Однако основными причинами её возникновения, на наш взгляд, следует считать в нарастающий социально-экономический кризис. Задача перестройки жизни городов на военный лад, стоявшая перед городским самоуправлением, выполнялась тяжело. Так, исследователи указывали на то, что в сибирских городах в период Первой мировой войны доля обязательных расходов выросла от 57 до 83 %, вместе с этим резко выросла доля долгов в городских

⁷⁵ Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация в Сибири, с. 513.

⁷⁶ Сибирская жизнь. 1916. 5, 12 мая.

⁷⁷ Запорожченко Г.М. Указ. соч., с. 432.

бюджетах⁷⁸. Покрытие требуемых расходов велось за счет, повышения оценочных сборов, займов у населения, банков и государства, квартирного налога. Всё это не могло не отразиться на снижении благосостояния и росте недовольства горожан, закономерно толкавшего его к выражению недоверия власти. Рост общественного недовольства дополнительно нагнетался резким ростом цен и возникновением дефицита наиболее важных товаров народного потребления.

Так, одной из крупных социальных проблем, с которыми Томск столкнулся после начала войны, стали перебои со снабжением магазинов и лавок мукой. С 1915 года в городе резко сократилась продажа наиболее ходовых (3-го и 4-го) сортов крупчатки и изделий из них, при этом Томской городской думе стало известно про то, что «таковую крупчатку мукомолы отправляют в другие города большими партиями и что такие действия мукомолов очень печально отзываются на питании беднейшей части населения»⁷⁹.

Гласные городской думы отдавали себе отчёт, что попытка игнорировать такой приведёт к формированию угроз общественному порядку со стороны городского населения, однако их уровень оценивался по-разному. Так, гласный М.И. Максимов задавался на заседании вопросом: «Когда за сахаром стояли у магазина, там разрывали платки, шубы и т. д., там чуть ли не караул кричали, а если дойдет так дело до муки, тогда какие будут последствия?»⁸⁰. Более оптимистично в данной ситуации был настроен гласный С.М. Богашев (один из руководителей Томской железной дороги), заявивший, что «отсутствие крупчатки критического положения для рабочего народа не создаст, если мы позаботимся, чтобы своевременно в изобилии

⁷⁸ История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX - начала XX века / Анкушева К.А., Бочанова Г.А., Дегальцева Е.А. [и др.]; под ред. М.В. Шиловского. – Новосибирск, ИД «Сова», 2006. – URL: <http://sibistorik.ru/project/sg2/2-1.html> (дата обращения: 11.04.2023).

⁷⁹ Известия Томского городского общественного управления. 1916. № 1. С. 98.

⁸⁰ Там же, с. 108.

закупить ржаную муку. Вот, если будет отсутствие ея, тогда нам в высокой мере непростительно будет»⁸¹. Однако и более дешёвая ржаная мука за период с июля 1914 по февраль 1917 года подорожала более чем втрое (на 320%). Вдвое подорожала говядина (233%), втрое – масло (286%), вчетверо – дрова (405%), свинина – в пять раз (на 495%). С лета 1916 года в Томске, как и во многих других городах, были введены первые элементы карточной системы – карточки на продажу сахара⁸². Такое положение дел ударило не только по низшим, незащищённым стратам городского населения, но и по его средним слоям. Так, гласный думы И.М. Некрасов (городской голова Томска в 1906-1914 гг.), призывал коллег «вообще удовлетворять потребности Томска, ведь одинаково хочет кушать и средний класс»⁸³. Собрание ни к чему определённом не пришло, так как томские мукомолы настаивали на повышении закупочных цен на муку⁸⁴, введённых ещё в 1914 году.

Ограниченные законодательно возможности городской думы по решению данных проблем приводили к формированию у городского населения предпосылок к противоправным действиям – бунтам, погромам и забастовкам. Не рассматривая в рамках данного исследования стачечное движение как проявление политической активности в первую очередь рабочего населения, уделим внимание погромной деятельности жителей городских обывателей, которую мы, отталкиваясь от опыта Томского погрома 19-21 октября 1905 года и волны погромов в других городах Сибири, считаем устоявшейся формой проявления политической активности.

Наибольшую активность в ведении противоправной деятельности демонстрировали жёны мобилизованных. Как в Томске, так и в других

⁸¹ Там же, с. 109.

⁸² Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 427 с. С. 31-32; Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 329 с. С. 134.

⁸³ Известия Томского городского общественного управления. 1916. № 1. С. 110.

⁸⁴ Сибирская жизнь. 1916. 12 февраля.

городах губернии в 1915-1916 годах имели место выступления солдаток, вызванные резким падением уровня жизни. Хотя наиболее известное из подобных выступлений – «сахарный бунт» 9 ноября 1916 года – произошёл в Ново-Николаевске, Томск также не остался в стороне от массовых проявлений недовольства. Так, 10 февраля того же года население обратилось к городскому голове П.Ф. Ломовицкому с требованием ликвидировать ненормальный порядок выдачи и распределения сахара⁸⁵. 16 марта томские солдатки требовали от городской думы бесплатно отпускать им товары, угрожая при этом погромом торговых лавок⁸⁶. По всему Томскому уезду в декабре 1915 года прокатилась волна отказов от уплаты податей⁸⁷.

Необходимо отметить, что несмотря на рост социальной напряжённости, Томск не был затронут наиболее массовым общественным возмущением периода 1914 – февраля 1917 годов. Стихийные массовые выступления мобилизованных в июле 1914 года, сопровождавшиеся пьяными дебошами и погромами, прошли в Мариинске, Ново-Николаевске и Барнауле (т.е. крупных транспортных и железнодорожных узлах), но не затронули сам губернский город. Хотя массовый призыв безусловно повлиял на повседневную жизнь тысяч горожан, подавляющее большинство призванных составляли крестьяне, для которых призыв означал отрыв от хозяйства и семьи, а в 1914 году мобилизационные мероприятия дополнительно совпали с покосом⁸⁸, что объективно не являлось релевантным для городского населения.

Таким образом, рассматривая изменения в политической и гражданской активности горожан, необходимо отметить наличие таких

⁸⁵ Сибирская жизнь. 1916. 11 февраля.

⁸⁶ Хроника общественно-политической жизни Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 1. С. 374.

⁸⁷ Там же, с. 372.

⁸⁸ Шиловский М.В. Массовые беспорядки среди мобилизованных в Сибири во второй половине июля 1914 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 84–88.

тенденций, как сдвиг общественных настроений в левую, оппозиционную сторону, связанный с этим рост недовольства и ознакомление более широких слоёв населения с политической активностью через деятельность легальных неполитических организаций. Ощутимое влияние на изменения в политическом поле Томска оказало ухудшение социально-экономической обстановки в воюющей стране: так, население Томска по сравнению с 1912 года за счёт расквартированных запасных частей, военнопленных и беженцев выросло до 160 тыс. чел.⁸⁹. При этом в рассматриваемый период широкие слои населения ещё не вовлечены в сколько-нибудь массовую политическую активность, а наблюдаемые применительно к периоду 1914 – февраля 1917 гг., и, на наш взгляд, в данный период рассмотренные выше события являются скорее закономерным продолжением тенденций предыдущих периодов, а не принципиально новыми явлениями в политической жизни Томска. Справедливой нам представляется оценка В.И. Шишкина, указывающего, что тенденции к росту политической активности не опровергают «предположение о наличии у большинства населения Сибири устойчивой установки на адаптацию к существовавшей политической системе и к политическому режиму. Об этом же свидетельствует успешное проведение призывов сибиряков в армию, их самоотверженное поведение на фронте и другие мероприятия в годы Первой мировой войны»⁹⁰. Как показали результаты дальнейшей работы, наличие данной тенденции подтверждается и к более поздним периодам.

⁸⁹ Известия Томского городского общественного управления. 1916. № 1. С. 99.

⁹⁰ Шишкин В.И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретико-методологические подходы и историографические результаты изучения // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века : сборник научных статей. Новосибирск, 2015. С. 23.

Глава 2. Сознание городских обывателей Сибири в период Великой русской революции и установления Советской власти (март 1917 – май 1918)

2.1. Свержение монархии и поиск новых форм политической и гражданской активности (март-октябрь 1917)

Известия о революционных событиях в Петрограде и отречении Николая II достигли Томска 1-2 марта 1917 года. После получения официальных сведений о свержении монархии на местах начался процесс формирования новых революционных органов самоуправления. В Томске и Томской губернии данный процесс имел ряд характерных особенностей, выделявший регион от других губерний и областей Сибири и в том числе – повлиявших на политическую активность горожан.

Как в других городах Сибири, 2 марта из представителей общественных и политических организаций, а также гласных городской думы сформировался Томский временный комитет общественного порядка и безопасности (КОБ). В течение марта 1917 года в Томский КОБ велась кооптация представителей «различных общественных организаций и сословных учреждений»⁹¹, как существовавших ранее, так и формируемых в текущем моменте (партийных организаций и профессиональных союзов). Так как создание новых объединений всячески поощрялось через периодическую печать, а процесс кооптации на первых порах никак не контролировался и усугублялся непрекращающимся процессом объединения населения по новым организациям, то численный состав Комитета в течение марта увеличился с 10 (пяти гласных городской думы и пяти представителей социалистической общественности)⁹² до 165 человек. Подобное расширение оценивалось как дезорганизующее работу КОБа и исследователями, и

⁹¹ Сибирская жизнь. 1917. 7 марта.

⁹² Черняк Э.И. Структуры гражданского общества Томска в марте-октябре 1917 года / Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. - № 3(15). С. 38-45.

современниками. Так, В.А. Дробченко в своём труде «Общественно-политическая жизнь Томской губернии...» приводит цитату из воспоминаний члена Комитета, большевика А.В. Шотмана. Шотман, помимо прочего указывал, что «домовладельцы, лавочники... никакой работы⁹³ [в Комитете общественной безопасности] не вели, а только требовали постоянных отчётов и отвлекали от текущих дел»⁹⁴. Контролировать приём в Комитет новых представителей начали с 23 марта, исходя при этом из количества членов в организациях и их значимости для государственной и общественной жизни, параллельно с этим требуя отправки уставов обществ⁹⁵.

Пресловутых «домовладельцев и лавочников» – представителей слоя мелких собственников из числа горожан – также затронула описанная выше тенденция к формированию легальных профессиональных союзов. На протяжении весны и лета 1917 года в Томске стали возникать общества, объединяющие по социальным и профессиональным признакам, включающие в свой состав в том числе и представителей «мелкобуржуазных» слоёв. В качестве примеров подобных организаций можно привести союзы торгово-промышленных фирм и мелких торговцев (созданный 31 марта), легковых извозчиков (возникший в апреле), мелких торговцев (организованный 2 мая), шорников, кожезаводчиков, кустарей-сапожников, хозяев-сапожников (созданных в июне)⁹⁶, скотопромышленников и мясных торговцев (конец июня – начало июля)⁹⁷, несколько союзов, объединивших томских домовладельцев (например, организованный 28 мая общегородской и созданный 22 июля союз домовладельцев Вокзального района)⁹⁸.

⁹³ Дробченко В.А. *Общественно-политическая жизнь Томской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). С. 115.

⁹⁴ *Голос свободы*. 1917. 28 марта.

⁹⁵ *Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг.* Т. 2. Ч. 1. С. 298, 325.

⁹⁶ Там же, с. 328.

⁹⁷ Там же,

⁹⁸ Там же,

Характерной чертой создававшихся в это время союзов является их крайне малый размер и цеховой характер объединений. Подметив эту тенденцию применительно к процессу описанию создания «карликовых» профсоюзов в Петрограде (что, на наш взгляд, даёт возможность утверждать об определённой широте распространения подобных тенденций по всей России), В.П. Булдаков объяснял подобную организационную активность как шедшую во многом от сохранявшихся элементов общинного коллективизма⁹⁹, присущего, по мнению Ю.В. Гончарова и В.М. Чутчева, и мещанству.

В целом в период марта-октября 1917 года о росте общественно-политической активности в губернии говорят систематизированные В.А. Дробченко сведения о количестве созданных в 1917 году различных общественных организаций и объединением. Несмотря на рост значения Ново-Николаевска как нового экономического и политического центра Западной Сибири, Томск продолжал являться центром общественной жизни. С марта 1917 по май 1918 года в Томске действовали 91 из 179, или 51%, организаций из созданных в этот период по всей Томской губернии¹⁰⁰. С другой стороны, вне внимания исследователей часто остаётся вопрос о качестве этих изменений, ответить на который мы попытаемся ниже.

Как было показано в предыдущей главе исследования, несмотря на все изменения в политической жизни сибирского города в период Первой мировой войны, большая часть его обывателей осталась вне политического поля. В период марта-апреля 1917 года складывается прямо противоположная ситуация – томская периодическая печать постоянно публикует сообщения об организации новых общественных объединений и отправки ими представителей в КОБ, а при описании различных массовых

⁹⁹ Булдаков В.М. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. С. 84.

¹⁰⁰ Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918). С. 267-268.

мероприятий и праздников делает акцент на очень большом количестве их участников. По мнению газетчиков, это свидетельствовало о «пробуждении» народа. Так, проведённый в Томске 10 марта праздник, приуроченный к похоронам жертв революции в Петрограде, «Утро Сибири» описывает как «шествие воспрянувшего духом свободного народа, героев-воинов и героев-граждан»¹⁰¹, «Сибирская жизнь» - как «праздник революции», при описании которого подчёркивалась, в частности, бессословность и всеохватность состава демонстрантов¹⁰². В схожих выражениях описывались празднества, посвящённые международному дню трудящихся. Корреспондент «Новой жизни» (бывшего «Утра Сибири») писала: «не для простого праздничного отдыха собрались потолкаться сюда, а во имя солидарности трудящихся народов всех стран» представители политических партий, различных союзов, в т.ч. объединений кустарей и булочников.¹⁰³

Впрочем, подобный энтузиазм носил хотя и массовый, но не всеобщий характер. Так, критически к посещению населением всех подряд революционных мероприятий отнёсся «Сибирский свет». До закрытия газеты в конце марта 1917 года на его страницах выходили фельетоны примерно такого содержания:

«Плачет Петя, просит кушать,
– Дай котлетку!.. – Мамы нет,
Убежала «речи» слушать,
Ей теперь не до котлет.
Без просыпа пьёт папаша,
Ждал он к Пасхе орденки!
Перестала дочь Наташа
Брать «на музыке» урок.
– Новый строй, – воскликнул Миша

¹⁰¹ Утро Сибири. 1917. 12 марта.

¹⁰² Сибирская жизнь. 1917. 12 марта.

¹⁰³ Новая жизнь. 1917. 20 апреля.

И сестре расквасил нос.
– Заревела простакиша!
Хочешь, чтоб ещё поднёс?
– Ты не хвастай спозаранку,
Говорит сестра сквозь слёз,
– Я свободная гражданка,
И тебе подправлю нос».¹⁰⁴

Постепенно ажиотаж вокруг митингов и демонстраций стал снижаться: так, если томские газеты довольно бурно отреагировали на июльский мятеж большевиков в Петрограде¹⁰⁵, то на события вокруг выступления генерала Л.Г. Корнилова вся периодическая печать (от «Сибирской жизни» до «Знамени революции») реагирует лишь осуждением попытки путча, а сведений о **крупных** митингах и собраниях, прошедших в конце августа – начале сентября 1917 года, уже не публикует. Революционный порыв населения постепенно сокращался, а К.Л. Захарова вообще ставит его наличие под вопрос, объясняя политическую активность обывателей феноменом социальной мимикрии. Характерным проявлением обывательской политической культуры, по её мнению, стало провозглашение лояльности, носящей сугубо декларативный характер и ограничивающейся принятием формальных, внешних элементов новой политической культуры (такими стали, в частности, носимые в первые недели и месяцы красные банты, обращение «гражданин», неприязненное отношение к имперским символам власти и т.п.). При этом подобные действия являлись, по её мнению, ничем иным, как попыткой адаптироваться к новой политической ситуации¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Сибирский свет. 1917. 11 марта.

¹⁰⁵ Голос свободы. 1917. 7 июля.

¹⁰⁶ Захарова К.Л. Мимикрия как способ политической адаптации в постфевральском политическом пространстве Сибири (март-октябрь 1917 г.) // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: сборник научных статей. Новосибирск, 2015. С. 45-64.

Одним из механизмов адаптации стало вступление горожан в различные организации и объединения. Однако несмотря на то, что Томск в начале марта сотрясали многотысячными митингами и демонстрациями, подавляющее большинство членов Томского мещанского общества, как и ранее, не проявляли особой политической и гражданской активности. Так, в после формирования Томского КОБа общество пыталось отправить в Комитет своих представителей, однако собрание, первоначально намеченное на 8 марта, было созвано только со второй попытки. Так, «Сибирской жизнью» и «Утром Сибири» было опубликовано объявление за подписью томского мещанского старосты Ф. Ерохина, призывавшее членов общества «серьёзнее отнестись к переживаемому моменту» и прийти на повторное заседание, так как на собрание 8 марта пришло всего 47 членов общества и столь малочисленное собрание выбора делегатов произвести не смогло бы¹⁰⁷. Приём представителей трёх представителей общества в состав КОБа состоялся только 23 марта. Вместе с ними были приняты и три члена от томского Общества взаимопомощи ремесленников¹⁰⁸, однако другие газеты указывают, что отправка делегатов мещанского общества в КОБ состоялась ещё 9 марта¹⁰⁹.

Мещанское общество не оставалось в стороне и от процесса выборов в городское, уездное и губернское народные собрания – так, например, 9 апреля состоялось общее предвыборное собрание членов общества. Формирование народных собраний было связано с тем, что почти сразу у взявшего власть в свои руки КОБа встал вопрос о формировании легитимных революционно-демократических органов власти губернского и городского масштаба (так как губернский комиссариат, захвативший власть в Томске, был сформирован 5 марта из трёх членов КОБа, а отправленный Временным правительством комиссар Е.Л. Зубашев был фактически отстранён от

¹⁰⁷ Сибирская жизнь. 1917. 8 марта; 1917. 12 марта; Утро Сибири. 1917 г. 12 марта.

¹⁰⁸ Голос Сибири. 1917. 28 марта.

¹⁰⁹ Утро Сибири. 1917. 10 марта.

управления и вынужден подать в отставку). 15 марта Комитет принял постановление о выборах в губернское, уездные и городские народные собрания, из членов которых должны были быть сформированы исполнительные комитеты. Как указывает В.Г. Хандорин, санкцию на организацию выборов дала Томская городская дума, неуполномоченная законодательством на принятие подобных решений¹¹⁰ [с. 119].

Процесс создания в Томске новых выборных органов (параллельно продолжающим действовать старым, сформированным согласно сословно-классовым принципам) вызывает у историков противоречивые оценки. Так, если В.А. Дробченко в своих работах отстаивает мысль о том, что выборы в народные собрания проявляли стремление демократических сил к развитию гражданских прав и свобод¹¹¹, то в противовес данной точке зрения В.Г. Хандорин, отталкиваясь от оценки М.В. Шиловским сложившейся в Томске ситуации не как двоевластия, а **многовластия**¹¹², охарактеризовал ситуацию в городе как «яркий пример анархии и самоуправства»¹¹³.

В пользу точки зрения В.А. Дробченко говорит сама организация и результаты избирательного процесса. Так, на выборах, назначенных на 16 апреля 1917 года, томские горожане избирали 64 (из 98) депутата в городское и 30 (из 522) – в губернское народные собрания. Данные выборы можно назвать демократическими, поскольку к голосованию на них впервые были допущены женщины и расквартированные в городе солдаты. Ограничениями выступали лишь возрастная ценз в 18 лет и ценз оседлости в три месяца. В целом выборы продемонстрировали большую заинтересованность широких слоёв населения к политической активности – явка избирателей составила 67

¹¹⁰ Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и гражданской войны. С. 119

¹¹¹ Черняк Э.И. Структуры гражданского общества Томска в марте-октябре 1917 г. С. 39.

¹¹² Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. С. 117.

¹¹³ Хандорин В.Г. Указ. соч. С. 118.

%, (43,6 тыс. человек из 65 тыс., внесённых в списки)¹¹⁴. Не менее показательны то, что наибольшее число мест при выборах в городское собрание получили эсеры (43) и социал-демократы (18 большевиков и 15 меньшевиков)¹¹⁵. На выборах в губернское собрание эсеры и сочувствующие им за счёт своего огромного влияния на крестьянство выступили с ещё большим успехом, набрав 61,3%.

Однако при оценке и анализе данных результатов нужно учитывать ряд факторов. В первую очередь необходимо отметить специфику деятельности сибирских социалистов-революционеров, являвшихся, по сути, «зонтичной» партией. Так, Э.И. Черняк указывает на то, что на муниципальных выборах в 1917 году эсеры Сибири очень редко (за исключением омской организации) выступали самостоятельно и обычно блокировались с другими левыми партиями¹¹⁶. Так, на выборах 16 апреля социалистами был выдвинут объединённый список, состоявший из эсеров, социал-демократов, «беспартийных социалистов», членов ППС и Бунда¹¹⁷. Обусловлена подобная тактика, по мнению Черняка, была крайне пёстрым составом эсеровских организаций, формировавшихся в первую очередь в городах, объединявших широкие слои населения и привлекавших политически неопытное население «неопределённостью политических позиций, необъятностью программы, отсутствием четкой организационной структуры»¹¹⁸. Из этого мы можем сделать вывод о том, что на этих выборах городской обыватель голосовал за эсеров как за носителей идей «против всего плохого и за всё хорошее», что свидетельствует о невысоком уровне его политической культуры.

Избранное городское собрание приступило к работе 7 мая, а 16 мая городская управа передала свои полномочия исполнительному комитету,

¹¹⁴ Черняк Э.И. Структуры гражданского общества Томска в марте-октябре 1917 г.; Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2. Ч. 1. С. 176.

¹¹⁵ Черняк Э.И., Указ. соч., с. 42

¹¹⁶ Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. С. 83-89.

¹¹⁷ Новая жизнь. 1917. 16 апреля.

¹¹⁸ Черняк Э.И. Указ. соч. С. 41, 49.

сформированному из членов собрания¹¹⁹. Примечательно, что при этом сохранялась городская дума, из членов которой, по ст. 90 Городового положения, управа и должна была формироваться¹²⁰. Дальнейшие события только усилили беспорядок в системе городского управления: 20 апреля 1917 года губернский комиссариат получил телеграмму Временного правительства, требовавшим провести выборы в городские думы согласно новым правилам (всеобщее, тайное, равное прямое голосование всех жителей города с учётом расквартированных в городе военнослужащих и возрастным цензом 20 лет)¹²¹. Дополнительно к этому 17 июня Временным правительством было принято постановление о введении в Сибири земства. Таким образом, в Томске с марта 1917 года формировалось и параллельно существовало несколько органов общественного самоуправления, претендовавших на управление городом: городская дума, изначально сформировавшая КОБ, созванные решением КОБа народные собрания и его исполкомы, заменившие городскую думу и управы, земские органы, введённые Временным правительством, и стихийно возникшие Советы, так же тесно взаимодействовавшие с Комитетом, но деятельность которых была пока что направлена в первую очередь на решение хозяйственных вопросов¹²².

После спада революционной эйфории политическая и гражданская активность обывателей явно вступает в кризисную фазу. Если на первых порах периодическая печать выдвигала идеи об объединении всего населения, то затем в политическом поле начали проявляться различия в социальных ожиданиях разных групп населения. Это приводило к нарастанию межклассовых и межпартийных противоречий, разладу в

¹¹⁹ Новая жизнь. 1917. 4, 9, 11 мая.

¹²⁰ Городовое Положение 1892 года // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/grd1892.htm> (дата обращения: 15.05.2023).

¹²¹ Сибирская жизнь. 1917. 20 апреля.

¹²² Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918). С. 138-140, 153.

деятельности органов местного самоуправления. Результатом стало формирование новых общественных и политических групп. Так, одним из выразителей интересов городского населения стал созданный летом 1917 года Союз квартиранимателей. Как указывает В.А. Дробченко, союз ставил перед собой цель защищать интересы квартиросъемщиков перед собственниками жилья, решать вопросы регулирования цен на жилье, обеспечения топливом и продовольствием¹²³.

Нереализованные социальные ожидания населения создавали благоприятную почву для проявления массового радикализма. Профессор юридического факультета Томского университета И.И. Аносов обличал в статье под говорящим названием «О «терпимости» слов» «витийствующее» население, своим невежеством поддерживающим пламя разжигаемого антагонизма между разными классами населения. Хотя революция создала предпосылки для единения всех классов народа, извечный, по мнению Аносова, антагонизм «барина» и «народа», приобрёл новый вид – вместо барина в сознании совершенно разных групп населения появился абстрактный, смешанный с образом интеллигента «буржуй», которого, под влиянием проповедей о классовой борьбе, следует «истреблять»¹²⁴.

Наиболее ярко радикальные тенденции, сигнализирующие об усилении раздробления общества на отдельные группы и (отчасти) возврате политического поведения к дореволюционным моделям, проявились в прошедших 1 октября 1917 года выборах в Томскую городскую думу. Во-первых, одним из самых очевидных показателей утраты интереса к текущим политическим событиям стало снижение явки. Хотя, как указывалось нами выше, выборы в городскую думу организовывались на тех же демократических принципах, что и выборы в народные собрания, на избирательные участки пришло всего 46,5% избирателей, или 24,2 тыс. из 52,

¹²³ Там же. С. 252.

¹²⁴ Сибирская жизнь. 1917. 6 августа.

внесённых в списки¹²⁵ (по сравнению с 67% в апреле). При этом среди населения Томска заметно усилилось политическое размежевание. Во-первых, на выборы были выдвинуты сразу 12 избирательных списков, из которых политические партии представляли только 5 (№ 3 – ПСР, № 4 – большевиков, № 5 – ПНС, № 6 – народных социалистов, № 12 – меньшевиков)¹²⁶. Семь списков представляли две национальные организации (татарско-мусульманскую и еврейскую), а также четыре внепартийных объединения, направленных на отстаивание в городском самоуправлении имущественных интересов (союз домовладельцев, союз квартирнанимателей, союз служащих органов местного управления и самоуправления и союз солдаток). По сравнению с апрельскими выборами хорошо выступили «цензовые» элементы: так, список № 5 (Партии народной свободы) получил 17 мест из 103, список № 10 (Союза домовладельцев) – 10. Ещё один кандидат прошёл по списку Союза квартирнанимателей (№ 7). Однако, как и в апреле, большинство мест получили лица, выдвигавшиеся по спискам социалистических партий – при этом ни одна из них не получила ощутимого большинства. Так, большевики, начавшие заметно укрепляться летом 1917 года, получили 33 места, эсеры – 24, меньшевики – 6, энесы – 3¹²⁷. Примечательно, что на этот раз избирательный процесс сопровождался различными нарушениями и насилием: так, пробольшевистски настроенные солдаты «отличились» уничтожением конвертов с избирательными записками, поданными за список союза домовладельцев¹²⁸.

По существу, укрепление позиций кадетов было следствием разочарования широких масс избирателей в деятельности умеренно социалистических партий. В.А. Хандорин описал сложившуюся ситуацию

¹²⁵ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 58

¹²⁶ Сибирская жизнь. 1917. 1 октября.

¹²⁷ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 58

¹²⁸ Сибирская жизнь. 1917. 3 октября.

как «естественную в условиях агонии демократии поляризация политических сил»¹²⁹. В сторону поддержки кадетов как формирующейся «партии порядка» стали склоняться сословно-представительные органы мещанства. Так, прошедшее 27 августа частное совещание представителей мещанских обществ Томской губернии, Семипалатинской и Акмолинской областей приняло несколько резолюций, из которых особый интерес представляет резолюция о поддержке на выборах в Учредительное собрание Партии народной свободы как «единственной внеклассовой партии», способной «отстаивать интересы мещанских обществ как сословия, неоднородного по своему классовому положению»¹³⁰. Понимание такой специфики мещанства вызвало со стороны представителей кадетов, меньшевиков и домовладельцев попытку привлечь мещанское общество на выборах 1 октября, но при этом «никаких резолюций собрание [общества] на этот счёт не вынесло»¹³¹.

Характерно то, что сами кандидаты от списков №№ 5, 7 и 10, отстаивая в той или иной степени интересы мещанских слоёв, являлись в большинстве своём представителями интеллигенции и служащих. Например, по 10-му списку в Городскую думу избирались профессор Томского университета И.М. Левашев и приват-доцент К.Н. Завадовский, инженер К.Р. Эман (известный своей близостью к черносотенным кругам)¹³² и бывший городской голова П.Ф. Ломовицкий. Большинство списка кадетов (22 из 57) составляли представители интеллигенции – через него в том числе избирались профессор университета Г.Г. Тельберг и профессор технологического института А.Ф. Лаврский. Из кадетского списка к городским обывателям по роду занятий мы можем очевидно отнести только троих кандидатов, внесённых в список на явно непроходные места – члена

¹²⁹ Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири периода революции и гражданской войны. С. 120.

¹³⁰ Сибирская жизнь. 1917. 13 сентября.

¹³¹ Сибирская жизнь. 1917. 30 сентября.

¹³² См.: Общественно-политическая жизнь Томской губернии. Т. 1. С. 348.

Томской мещанской управы В.И. Мальцева (№ 39), смотрителя рабочей артели Дегтярёва (№ 37) и ремесленника Шамовского (№ 45)¹³³.

Необходимо отметить, что похожим образом обстояли дела и в других избирательных списках (см. табл. 2 и 3). Так, в списке партии эсеров 22 человека являлись врачами, учителями, сотрудниками высших учебных заведений, присяжными поверенными и их помощниками, 29 – служащими разного уровня; среди списка большевиков 30 человек были обозначены как рабочие; наиболее крупной группой в списке меньшевиков оказалась группа служащих и руководителей органов городского общественного самоуправления во главе с председателем городского народного собрания Н.С. Васильевым¹³⁴. Наибольший уровень репрезентации «простого», обывательского населения мы можем наблюдать в списках № 11 (союза солдаток) и № 7 (квартиронанимателей), но оба они сумели провести в думу только по одному представителю.

Охлаждение интереса обывателей к политике заметно и при рассмотрении ситуации с формированием в Сибири осенью 1917 года органов земского самоуправления. Так, М.В. Шиловский указывает, что, несмотря на острую борьбу всех политических партий региона (включая большевиков) за право участвовать в новых органах власти, явка на земские выборы составила в среднем 35%. При этом в основном интерес к ним проявляли жители сельской местности, в следствие чего подавляющее большинство земских гласных являлись крестьянами¹³⁵. Остались мещане невовлечёнными и в работу I Сибирского областного съезда, начавшего работу 8 октября. Среди 156 указавших род занятий делегатов (из 183) подавляющее большинство составили интеллигенты и служащие (86 человек), а по партийной принадлежности подавляющее большинство членов

¹³³ Сибирская жизнь. 1917. 28 сентября.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. С. 81-83.

съезда являлось эсерами, искавшими, как уже было указано выше, опору в городской низовой интеллигенции и служащих, а не среди мелких собственников. Однако другим, не менее важным фактором, исключившим широкое представительство мещанства в этом органе, стал механизм его формирования – список делегатов съезда формировался из представителей общественных объединений, партий и органов местной власти.

Практически единственным проявлением гражданской и политической активности мещан, перешедшим из дореволюционной общественной жизни, стали съезды и собрания мирян и духовенства.

Сложившаяся во второй половине 1917 года резко контрастирует с тем энтузиазмом, присущим населению Томска ранее. Одной из наиболее очевидных причин охлаждения интереса к политике стало продолжающееся падение уровня жизни, которое не в силах были остановить создаваемые правящими умеренно-социалистическими кругами комитеты и комиссии. Томские газеты активно публикуют статьи и заметки, в которых поднимается целый ряд проблем, связанных со снабжением городов.

Однако вместе с формированием у горожан абсентеистских тенденций одновременно заново начали развиваться протестные настроения. Проявления их отчасти совпадали с теми, что впервые наблюдались в течении 1915-1916 годов, но в 1917 году протестная активность городских жителей приобрела наиболее острые формы. Одной из таких форм стали проявления насилия по отношению к служащим муниципальных органов и торговцам. К осени 1917 года ситуация приобрела невиданный доселе размах. По городу начали прокатываться стихийные волнения. Так, 23 октября во время обмена Томским городским продовольственным комитетом продуктовых карточек толпа нанесла «оскорбление действием» членам продовольственного комитета и избивала рядовых его сотрудниц; одну из них

даже ударили по голове табуреткой¹³⁶. В своей телеграмме губернскому комиссару Н.С. Васильев сообщал о том, что городские служащие при виде толп народа «находятся в самом угнетённом состоянии», причём имелись случаи, когда чиновники разбежались и отказывались работать¹³⁷; более того, 9 ноября руководство губернской продовольственной управы под подобным предлогом коллективно подало в отставку и предложило сформировать в кратчайшие сроки её новый состав¹³⁸. Циркулировали слухи о готовящемся в городе погроме¹³⁹.

В целом политическая сознание сибирского обывателя в период с марта по октябрь 1917 года остаётся крайне малоразвитым. Несмотря на то, что свержение монархии, последовавшая за ним революционная эйфория и первые шаги к построению демократического общества впервые вовлекли в политическую активность широкие массы населения, с другой стороны, городской обыватель оказался почти не вовлечён в политику как её субъект. Участие обывателя в политической жизни Томска ограничивалось посещением митингов, праздников и выборов, при этом на электоральные предпочтения горожан и интерес к самому выборному процессу явно оказывали влияние сложившаяся в городе политическая конъюнктура и ухудшающееся социальное положение большинства населения. Сами обыватели редко проявляли себя как активные участники общественной жизни, а если и проявляли, то действовали либо неудачно, либо в рамках деструктивных моделей.

¹³⁶ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 97.

¹³⁷ ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 3. Л. 107.

¹³⁸ Сибирская жизнь. 1917. 9 ноября.

¹³⁹ Кокоулин В.Г. Томск в годы революции и Гражданской войны. С. 103.

Таблица 2 – Род занятий кандидатов в гласные Томской городской думы, внесённых в избирательные списки социалистических партий на выборах 1 октября 1917 года¹⁴⁰

Партийный список	Интеллигенты	Частные служащие	Гос./муниципальные служащие	«Цензовые элементы»	Профессиональные революционеры	Офицеры	Солдаты	Рабочие и ремесленники	Студенты	Крестьяне	Не указан / прочие	Всего кандидатов
Эсеры (№ 3)	22	28	16	-	1	11	8	4	12	-	1 (н/у)	103
Большевики (№ 4)	7	21	5	-	4	2	5	30	1	1	-	76
ТНСП (№ 6)	11	13	4	2	-	1	-	-	1	-	3 (н/у)	35
Меньшевик и (№ 12)	13	14	12	-	-	2	4	2	4	-	5 (н/у)	56

¹⁴⁰ Составлено по: Сибирская жизнь. 1917. 28 сентября.

Таблица 3 – Род занятий кандидатов в гласные Томской городской думы, внесённых в избирательные списки Конституционно-демократической партии и общественных объединений на выборах 1 октября 1917 года¹⁴¹

Избирательный список	Интеллигенты	Частные служащие	Гос./муниципальные служащие	«Цензовые элементы»	Профессиональные революционеры	Офицеры	Солдаты	Рабочие и ремесленники	Студенты	Крестьяне	Не указан / прочие	Всего кандидатов
Мусульмане (№ 1)	2	1	-	6	-	1	-	1	-	1	-	12
Вокзального р-на (№ 2)	-	4	-	-	-	-	-	1	-	-	-	5
Кадеты (№ 5)	22	14	7	10	-	-	-	2	1	-	1 (н/у)	57
Квартиронаниматели (№ 7)	17	22	3	1	-	-	3	3			1+2	52
Служащих (№ 8)	17	13	68	2	-	-	-	-	-	-	-	100
Евреи (№ 9)	1	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	5
Домовладельцы (№ 10)	8	20	1	8	-	-	-	-	-	-	-	37
Солдатки (№ 11)	-	-	-	-	-	-	3	5	-	-	2	10

¹⁴¹ Составлено по: Сибирская жизнь. 1917. 28 сентября.

2.2. Городские обыватели в период установления советской власти в Томске (ноябрь 1917 – май 1918)

Рассмотрение вопроса о политической активности населения в данный период логически разделяется на два периода. Хронологические рамки первого устанавливаются с конца октября 1917 по начало января 1918 года (до момента окончательного установления в Томске власти местного совдепа), второго – с начала января по 31 мая 1918 года (дня бегства советского руководства из Томска от восставших чехословацких легионеров и антибольшевистского подполья).

Государственный переворот в Петрограде 24-25 октября 1917 года был встречен в Томске в целом спокойно. Известия о произошедшем достигли города 26-27 числа, когда в газетах начали печататься сообщения о событиях в столице. Основным отличием реакции томичей на свержение Временного правительства от реакции на свержение монархии стало то, что в городе не прошло массовых многотысячных митингов ни в поддержку большевистскому восстанию, ни в его осуждение. Сразу публично заявили о своей позиции только руководители Совета рабочих и солдатских депутатов, сформировавшие 26 октября в Томске ревком, поддержавшие переворот и оповестившие читателей «Знамени революции» о крушении «каменного оплота бонапартизма и реакции, последней цитадели буржуазной власти»¹⁴². Противоположную позицию ожидаемо занял редактор «Сибирской жизни» А.В. Адрианов, развернувший на страницах газеты кампанию по обличению большевиков как «творцов позорного дела»¹⁴³. Другие объединения, как, например, губернское народное собрание и командование Томского гарнизона первоначально заняло выжидательную позицию, призвав горожан сохранять спокойствие¹⁴⁴. В таком же ключе действовали общественные

¹⁴² Знамя революции. 1917. 28 октября.

¹⁴³ Сибирская жизнь. 1917. 5 ноября.

¹⁴⁴ Голос свободы. 1917. 27, 29 октября.

объединения и профессиональные союзы. Формирование ими отношения к текущему моменту велось постепенно, вплоть до декабря 1917 года. Например, руководство томским кооперативным движением окончательно определилось со своей политической линией только на I Всесибирском кооперативном съезде, прошедшем 25-29 ноября в Новониколаевске. По итогу кооператоры осудили большевистский переворот и потребовали передачи полноты всей власти Учредительному собранию¹⁴⁵. Некоторые из организаций, в частности, союз квартиронанимателей, целенаправленно отстранились от политики, считая наметившуюся тенденцию превращения союза в политическое объединение заведомо вредной для его рядовых членов¹⁴⁶. Продолжалось создание и новых организаций, в т.ч. партийных.

До начала декабря томский совдеп практически не вмешивался в политическую жизнь города и губернии, будучи занятым решением вопросов хозяйственного (рабочий контроль, распределение дефицитных товаров народного потребления) и социального значения (демобилизация Томского гарнизона соответственно декретам Совнаркома)¹⁴⁷, а по многим вопросам контролировавшие его большевики взаимодействовали с умеренными социалистами. Поэтому в Томске до начала 1918 года запланированные ранее выборы и съезды партий, организаций и общественных объединений проходили без каких-либо особых препятствий. Единственным открытым вмешательством новой власти в политическую жизнь города стал временный арест на выпуск «Сибирской жизни», наложенный 30 октября и снятый 3 ноября¹⁴⁸. Наиболее важным из подобных мероприятий очевидно являются выборы в Учредительное собрание. Изначально назначенные в Томской губернии с 12 по 14 ноября, решением комиссии по делам о выборах в

¹⁴⁵ Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Ч. 1. С.137-139.

¹⁴⁶ Общественно-политическая жизнь Томской губернии. Т. 2. Ч. 2. С.

¹⁴⁷ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. С. 117.

¹⁴⁸ Сибирская жизнь. 1917. 4 ноября.

Учредительное собрание в Томске выборы были продлены по 18 апреля включительно¹⁴⁹. Результат выборов в целом продемонстрировал закономерности, заложенные на октябрьских выборах в городскую думу. Выборы в Учредительное собрание продемонстрировали рост у избирателей абсентеистских настроений. Если по округам в целом (особенно с учетом солдат местных гарнизонов) она была достаточно высокой, то в городах – в разы меньше: так, в Томской и Алтайской губерниях к урнам явились по округам в целом – соответственно 75 и 81 % избирателей, а в городах – всего 37 и 41 %¹⁵⁰. Большинство голосов по Томску получили большевики, однако обеспечено оно было за счёт распропагандированного гарнизона. По пяти городским избирательным участкам большевики заняли только второе место, лишь ненамного обогнав эсеров и народных социалистов и уступив кадетам.

Таблица 4 – Результаты выборов во Всероссийское Учредительное собрание по избирательным участкам г. Томска¹⁵¹

	1-й участок	2-й участок	3-й участок	4-й участок	5-й участок	Военная курия	Всего
№ 1 (кадеты)	2153	1034	910	768	996	383	6244
№ 2 (эсеры)	1325	716	858	627	140	2982	6648
№ 3 (большевики)	1062	790	1211	917	611	8312	12903
№ 4 (энесы)	1838	627	634	549	996	278	4922
№ 5 (меньшевики)	337	140	168	176	187	73	1081
№ 6 (деятели кооперации)	33	6	13	9	15	10	86

¹⁴⁹ Сибирская жизнь. 1917. 15, 16, 17, 18 ноября.

¹⁵⁰ Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. С. 162.

¹⁵¹ Составлено по: Путь народа. 1917. 21 ноября; Сибирская жизнь. 1917. 21, 23 ноября.

На страницах «Сибирской жизни» была предпринята попытка проанализировать «политическую физиономию» городских районов. Большинство голосов большевистский список сумел получить на 3-м и 4-м участках, в состав которых входили населённые преимущественно бедным населением районы Пески, Мухин Бугор и Болото. 1-й участок, территория которого охватывала центральные улицы Томска, ожидаемо стал электоральным оплотом кадетов и областников, шедших на выборах в одном списке с Трудовой народно-социалистической партией.¹⁵²

Приведённые выше данные в целом хорошо демонстрируют как избирательные предпочтения различных групп населения, так и сложившийся в Томске к ноябрю 1917 года расклад политических сил. Так, двоякая позиция томской эсеровской организации (по выражению Э.И. Черняка, «левее правых, но правее левых»¹⁵³) привела к размыванию поддержки социалистов-революционеров и создавала одновременно как предпосылки для сотрудничества социалистических партий (поддерживая октябрьский переворот), так и для формирования предпосылок к конфронтации (осуждая переворот и поддерживая Учредительное собрание подконтрольными эсерам и меньшевикам общественными организациями, кооперативами и профсоюзами). Таким образом, некогда самая влиятельная и обладающая влиянием на широкие слои населения партия растеряла свою социальную базу и не предотвратила получение полноты власти большевиками.

После установления в Томске советской власти городской обыватель практически полностью отстраняется от общественной жизни. Однако детальное рассмотрение данной тенденции упирается в два связанных с ней вопроса – о сроках установления власти и о причинах, по которым крупнейшие события общественной жизни города, имеющие в т.ч. и всесибирское значение, вплоть до лета 1918 года будут связаны с

¹⁵² Сибирская жизнь. 1917. 23 ноября.

¹⁵³ Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 гг. С. 140.

деятельностью узких кругов профессиональных политиков. Традиционно считается, что установление в Томске власти большевиков произошло 6 декабря 1917 года, когда было опубликовано соответствующее постановление исполкома Томского Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако М.В. Шиловский подвергает данную позицию некоторой ревизии, ссылаясь на то, что представители Совета в декабре 1917 года вошли в состав губернской земской управы и сформированного ей «во имя предупреждения братоубийственной войны» губернского комиссариата, причём инициатива исходила от самого Томского совета¹⁵⁴. Окончательный разрыв большевиков с умеренно-социалистическими элементами произошёл уже 13 января 1918 года¹⁵⁵. Более того, последние элементы «демократической» системы общественного самоуправления были упразднены Томским губисполкомом только 26 марта 1918 года, когда тот официально распустил земские управы, городскую думу и городскую управу¹⁵⁶.

Если старая городская власть официально декларировала всесословный характер, подкрепляемый попытками привлечь к участию в их работе широкие слои населения, то с декабря 1917 года начался процесс исключения и самоисключения обывателей из политической жизни города. Так, в отчёте тайной миссии в Сибирь генерала от инфантерии В.Е. Флуга, цитируемом М.В. Шиловским, указывается, что «повсеместно среди населения наблюдается утомление политикой, стремление уйти от нее и заняться своими делами»¹⁵⁷. Нам не удалось найти упоминаний о проявлениях *массового* недовольства касательно роспуска Сибирской областной думы и Учредительного собрания. Имеющиеся сведения относятся в первую очередь к собраниям эсеров и меньшевиков, в т.ч. членов Томской городской думы,

¹⁵⁴ Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2. Ч. 2. С. 174.

¹⁵⁵ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. С. 116.

¹⁵⁶ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 2. Ч. 2. С.

¹⁵⁷ Шиловский М.В. Указ. соч. С. 199.

служащих и представителей профсоюзов (в некоторых случаях собрания буквально раскалывались по данному вопросу пополам, как, например). Определённую роль в подавлении общественного недовольства сыграло формирование большевиками собственного репрессивного аппарата. 10 января 1918 г. в Томске был сформирован ревтрибунал¹⁵⁸. Томские отряды Красной гвардии использовались для преследования оппозиции – гласных городской думы из числа меньшевиков и эсеров¹⁵⁹, арестов типографий и закрытия газет (так, 31 января распоряжением исполкома была закрыта «Сибирская жизнь»¹⁶⁰), выколачивания «контрибуций» у томской буржуазии под угрозой отправки её представителей на угольные копи¹⁶¹. Создания новых легальных объединений в рассматриваемый период практически уже не велось (кроме создания тех профессиональных союзов и объединений, чьи члены были либо классово близки большевикам, как, например, союз безработных фронтовиков¹⁶² или союз работников по очистке улиц Томска от нечистот¹⁶³, либо тех, которые могли бы принести определённую общественную пользу – например, союз врачей-социалистов¹⁶⁴).

События декабря 1917 – января 1918 года вокруг Чрезвычайного Сибирского областного съезда, созыва и разгона Учредительного собрания и ареста членов Сибирской областной думы (СОД), позиционировавшей себя в условиях анархии и вакуума власти как орган верховной власти в регионе «в согласии со Всероссийским учредительным собранием»¹⁶⁵, привели к ликвидации легальной антибольшевистской оппозиции и началу системной

¹⁵⁸ Сибирская жизнь. 1918. 13 января.

¹⁵⁹ Земская газета. 1918. 17 февраля.

¹⁶⁰ Знамя революции. 1918. 17 февраля.

¹⁶¹ Знамя революции. 1918. 26 марта.

¹⁶² Общественно-политическая жизнь Томской губернии. Т. 2. Ч. 2. С. 275.

¹⁶³ Знамя революции. 1918. 17 апреля.

¹⁶⁴ Общественно-политическая жизнь Томской губернии. Т. 2. Ч. 2. С. 320.

¹⁶⁵ Воззвание Временного Сибирского Областного Совета // Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917-1918). – М.-Л.: Государственное издательство, 1926. URL: https://scepsis.net/library/id_2822.html (дата обращения: 18.05.2023).

работы контрреволюционного подполья. С одной стороны, деятельность подпольных организаций (как партийных, связанных в первую очередь с деятельностью эсеров – членов СОД И.А. Якушева и П.Я. Дербера, так и офицерских, под руководством Н.Н. Сумарокова и А.Н. Пепеляева), позволила сохранить политическое и военное ядро, которое сумело после бегства Советов из Томска 31 мая 1918 года взять власть в свои руки. С другой стороны, необходимость строгого сохранения конспирации в условиях укрепления большевистского единовластия не позволяла получить подполью мощную поддержку, так что перспективы деятельности подобных организаций как в Томске, так и в Сибири в целом оценивались неутешительно как современниками, так и позднее – исследователями.¹⁶⁶

Как и ранее, весомым фактором, влиявшим на утрату интереса обывателей к общественной жизни, являлся всё более нарастающий социальный кризис. Зимой 1917-1918 года неоднократно имели место общественные беспорядки на почве отсутствия товаров даже по карточкам, нарастающей дороговизны. Архаизация политического сознания, нарастание в обществе жестокости вышло на новый уровень. Так, если в октябре 1917 года разъярённые толпы ограничивались избиением простых сотрудников продовольственного комитета, то зимой дело дошло до стычек с правоохранительными органами и самоуправления. Так, «Сибирская жизнь» в декабре 1917 года сообщала о том, что толпой горожан было захвачено и перераспределено 200 пудов муки «неизвестного» происхождения, которая, как оказалась, принадлежала управлению Кольчугинской железной дороги¹⁶⁷. Фиксировались случаи насилия толпы по отношению к городской милиции¹⁶⁸

Период ноября 1917 – мая 1918 года в целом характеризуется тем, что после середины ноября 1917 года городские обыватели практически

¹⁶⁶ См.: Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 312 с. С. 37-43.

¹⁶⁷ Сибирская жизнь. 1917. 20 декабря.

¹⁶⁸ Сибирская жизнь. 1917. 21 декабря.

полностью выпадают из поля зрения политических партий. Взявшие курс на противостояние большевикам партии и объединения в течение зимы 1917-1918 гг. ушли в подполье и начали в сотрудничестве с офицерскими подпольными организациями и при финансовой поддержке деятелей кооперации подготовку к вооружённому свержению советской власти. Деятельность же организации РСДРП(б) и подконтрольных ей органов власти была направлена в первую очередь на отстаивание интересов немногочисленной прослойки рабочих, преследование наиболее зажиточных слоёв городского населения вкупе с уничтожением «буржуазного» строя и его элементов, в т.ч. и высших органов общественного управления. При этом в силу усталости населения от политики и роста политической апатии горожан те равнодушно отнеслись как к свертыванию сформированных революцией демократических институтов, так и к попыткам организовать борьбу за их восстановление. Деятельность общественных организаций, сформировавшихся в предыдущие периоды, также постепенно сворачивается. Таким образом, городской обыватель практически полностью исключается из общественной и политической жизни города, однако нарастающее недовольство среди различных групп населения предопределило быстрое их свержение летом того же года и принятие новой (и в то же время старой) власти.

Глава 3. Политическое сознание сибирских городских обывателей в период установления власти антибольшевистских правительств (июнь 1918 – декабрь 1919)

3.1. Обыватели и «демократическая контрреволюция» (июнь-ноябрь 1918)

Восстановление в Томске легальных органов власти произошло во многом благодаря удачному стечению обстоятельств. Как указывает Н.С. Ларьков, поднятое 29 мая томским подпольем восстание само по себе не увенчалось успехом, но на фоне новостей о занятии мятежными чехословацкими частями Новониколаевска и Мариинска заставило советское руководство утром 31 мая бежать из города¹⁶⁹, передав перед этим власть в городе меньшевистскому комитету РСДРП¹⁷⁰.

С этого момента началось восстановление активной общественной жизни города и «структур гражданского общества» (по выражению В.А. Дробченко). Самым первым шагом стал повторный созыв разогнанной Томской городской думы, экстренное собрание которой состоялось 1 июня под председательством бывшего городского головы эсера И.П. Пучкова¹⁷¹. В состав новой городской управы вместо большевиков были избраны меньшевик Н.С. Васильев (бывший председатель городского народного собрания, избранный товарищем городского головы), эсер, два кадета и представитель списка Союза домовладельцев¹⁷². Изменения в партийном составе руководства городом были связаны с тем, что при восстановлении городской думы из состава её членов, согласно постановлению Западно-Сибирского комиссариата «Об устранении представителей антигосударственных партий из органов самоуправления» были исключены

¹⁶⁹ Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. С. 48-52.

¹⁷⁰ Сибирская мысль. 1918. 31 мая.

¹⁷¹ Сибирская жизнь. 1918. 2 июня; Голос народа. 1918. 4 июня.

¹⁷² Помозов О.А. Дни освобождённой Сибири. – Томск: Изд-во «Красное Знамя», 2017. – 644 с. С. 37.

33 большевика, а сами мандаты перераспределены.¹⁷³ Последовало повторное открытие в начале июня газет, закрытых большевиками после установления их монопольной власти в январе 1918 года. Так, возобновила работу «Сибирская жизнь» (сперва под названием «Сибирская мысль», использовавшимся в 1906-1907 гг., затем под своим основным названием), переживший при большевиках несколько закрытий и повторных открытий эсеровский «Путь народа» (уже под новым названием «Голос народа»). Из подполья, помимо эсеров, вышла организация кадетов. Партия, помимо решения организационных вопросов (переучёт и перерегистрация членов партии, проведение организационных собраний и т.п. требовалось определить отношение к происходящим событиям и выработать новую программу действий. Летом началось формирование в Томске новых общественных организаций, объединявших притеснённые большевиками круги населения, например, союза духовенства и мирян.

Общественная жизнь города явно оживилась. Публиковавшиеся в газетах статьи рисовали картину всенародного воодушевления, вызванного свержением большевиков. Так, на страницах «Сибирской жизни» события 31 мая 1918 года прямо сравнивались с событиями 2-3 марта 1917 года – новой, демократической власти от большевиков досталось практически такое же тяжкое наследие («разруха во всех областях, грядущий голод, безденежье и страшная безработица»), какое в 1917-м году оставило самодержавие, «оторвавшееся от питающей её [власть] силы – народа»¹⁷⁴. Были снижены цены на продукты, однако наиболее правдоподобным объяснением понижения выглядит не обрисованная Кокоулиным картина резко появившегося у населения доверия к новой власти, а вывоз отступающими большевиками содержимого хранилищ отделений Государственного банка, в результате чего из оборота было изъято большое количество ничем не

¹⁷³ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. С. 85.

¹⁷⁴ Сибирская мысль. 1918. 31 мая.

обеспеченной денежной массы¹⁷⁵. Нельзя, конечно, отрицать того, что в начале июня по газетам прошла серия объявлений о поддержке Временного Сибирского правительства. Однако подобные заявления публиковались со стороны земства, служащих общественных и правительственных учреждений, профессиональных и культурных объединений интеллигенции, а также национальных организаций. Половинчатые заявления, выражавшие ВСП поддержку «настолько, насколько оно будет преследовать интересы трудового народа» имели место среди деятелей профсоюзных организаций, а открыто в поддержку советов выступили разве что безработные фронтовики¹⁷⁶. Собранные В.А. Дробченко сведения о количественном и качественном состоянии общественных организаций и их работы в целом подтверждают некоторое оживление жизни в городе. В Томске были созданы 13 из 25 объединений, созданных в Томской губернии в период июня-ноября 1918 года. Однако это количество не идёт ни в какое сравнение даже с тем числом организаций, возникшим в городе в период с ноября 1917 по май 1918 года (26 из 68) и тем более в период наивысшего общественного ажиотажа – с марта по июнь 1917 года (38 из 64)¹⁷⁷. Одновременно с этим, многие общественные организации, уже существовавшие на тот момент либо не возобновили свою работу в принципе, либо ограничивались организацией культурных, развлекательных и благотворительных мероприятий¹⁷⁸. Вдобавок в октябре 1918 года постановлением Министерства внутренних дел наконец-то прекратили своё существование мещанские общества, а их функции были переданы органам власти на местах. Политически и граждански активным из созданных в это время объединений горожан

¹⁷⁵ Рынков В.М. Власть, деньги и люди: сибирский обыватель в тисках финансового кризиса (1918-1920 гг.). // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей. - Новосибирск: Параллель, 2013. С. 140–172. - С. 145.

¹⁷⁶ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 3. С. 12-30.

¹⁷⁷ Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). С. 504-505.

¹⁷⁸ Дробченко В.А. Указ. соч. С. 420.

являлись только Союз великороссов созданное на его основе отделение Союза возрождения России (созданы обе эти организации были в июне и августе 1918 г. соответственно)¹⁷⁹. Последний включил в свою программу демократические и социалистические требования, изложенные в программе основного Союза¹⁸⁰.

При описании положения общественных организаций, на наш взгляд, уместно провести параллель с описанной нами в разделе 1.2. деятельностью черносотенных организаций в 1914-1915 годах: как и ранее, на привлекательности различных объединений негативно сыграли сокращение авторитета сложившейся власти. За политическим противостоянием Сибирской областной думы и Временного Сибирского правительства, обострившемся в августе-сентябре 1918 года, обычный горожанин опять столкнулся с целым ворохом социальных и экономических проблем. К ставшим уже традиционными экономическим факторам, снижавшим политическую активность населения, добавились последствия серии решений, принятых последовательно ВСП и Уфимской директорией. В-первых, 31 июля 1918 года была объявлена мобилизация в формирующуюся Сибирскую армию. Принцип её формирования (создание запасных полков, расквартированных в крупных городах при их соотношении 1:1 относительно количества строевых полков)¹⁸¹ аккумулировал в городах большие массы солдат, создавая ситуацию, практически аналогичную ситуации в 1914-1917 гг. и усугублённую кризисом снабжения уже самой армии. На появление зачатков стачечного движения приходилось бросать строевые части. Так, например, генерал-майор А.Н. Пепеляев, будучи командиром 1-го Средне-Сибирского стрелкового корпуса, с началом

¹⁷⁹ Сибирская жизнь. 1918. 6 июня; 28 августа.

¹⁸⁰ Дробченко В.А. Съезды, конференции и совещания различных социально-классовых сил в Томской губернии в период «демократической контрреволюции» (июнь-ноябрь 1918 г.). / В.А. Дробченко, М.Э. Черняк, Э.И. Черняк. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2(62). Т. 6. С. 248-255.

¹⁸¹ Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. С. 93.

экономической стачки на Томской и Кольчугинской железных дорогах объявил их на осадном положении и жёстко подавил выступления¹⁸². Одновременно с этим свой вклад в усмирение общественной жизни внесли конституционные демократы, ставшие самой правой из организованных политических сил. Кадеты, критикуя «маргариновое народоправство» (по выражению декана юридического факультета Томского университета С.П. Мокринского) ВСП и самарского КОМУЧа, стали выступать главными проводниками установления сильной надпартийной власти, режим каковой и установился в Сибири 18 ноября 1918 года.

В целом рассматриваемый период следует признать крайне противоречивым. С одной стороны, общественная и политическая жизнь Томска получила второе дыхание. Были восстановлены существовавшие ранее органы местного самоуправления, принципы формирования которых были заложены весной-летом 1917 года. Однако начало полноценных боевых действий Гражданской войны, внутреннее размежевание сил в антибольшевистском лагере, непрекращающийся социальный и экономический кризис продолжали откатывать назад тот прогресс в развитии у жителей города политической сознательности, который мы могли наблюдать в 1914-1917 гг. Так, политические партии, несмотря на все призывы июня и июля 1917 года, раздававшиеся с печатных страниц, не сумели восстановиться как действительно массовые организации, в упадке находилось профсоюзное движение. Опубликованные официальные документы МВД свидетельствуют, что «в значительной части губернии» сложилось «крайне апатичное отношение... к широкому строительству жизни не только в смысле государственного масштаба, но и чисто местного» при довольно противоречивом отношении ко власти на разных уровнях¹⁸³. Сложившаяся ситуация, полная противоречий, в условиях всё большего вытягивания Сибири в Гражданскую войну, должна была разрешиться.

¹⁸² Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. С 99-100.

¹⁸³ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т.3. С. 175.

3.2. Политическое сознание томских обывателей при Временном Всероссийском правительстве (ноябрь 1918 – декабрь 1919)

Влияние реалий Гражданской войны прослеживается применительно ко всем элементам жизни сибирского города, в том числе и к общественной жизни. Как мы упоминали выше, средние городские слои (как обывательские, так и интеллигентские) в массе своей не одобряли Советскую власть, и её свержение в мае 1918 года они восприняли в целом с воодушевлением. Однако ухудшение экономической ситуации, усиливающееся расслоение общества, перенаселение, неудачи на фронте и разложение тыла приводили к тому, что ядро городских обывателей в лице мелких производителей и торговцев стали разоряться, в результате чего в городе пополнялись ряды полупролетарских и деклассированных элементов населения, которые к «белой» власти были настроены уже негативно¹⁸⁴. В городах формировалось социалистическое подполье, прикрывавшееся деятельностью кооперативов и профсоюзов, хотя официальные отчёты губернского комиссара министру внутренних дел сообщали, что в конце 1918 года «клубы политических партий... влачат жалкое существование», а профессиональные союзы находятся «накануне разложения»¹⁸⁵. Некоторые организации, как, например, Томский губком ПСР, публично объявил о роспуске всех партийных организаций в губернии¹⁸⁶, однако очевидно, что при роспуске парторганизации никуда не деваются её члены.

Соответственно, перед колчаковскими властями впервые за рассматриваемый нами период встал вопрос о **контроле** над политическим сознанием населения. Одним из основных способов контроля над нестабильной политической обстановкой зимой и весной 1919 года стали вводимые административные ограничения и аресты. Примечательно, что

¹⁸⁴ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. С. 251.

¹⁸⁵ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 3. С. 185.

¹⁸⁶ Там же. С. 210.

первым же приказом, отданным по г. Томску после прихода к власти А.В. Колчака, стал приказ, временно запретивший проведение всех мероприятий под открытым небом и заметно ограничивший возможность проводить прочие собрания¹⁸⁷.

Частым явлением стали аресты. Одним из наиболее известных и скандальных в городе случаев стал арест 8 февраля 1919 г. группы из четырёх гласных Томской городской думы во главе с товарищем городского головы, меньшевиком Н.С. Васильевым. Поводом к аресту послужило слишком громкое обсуждение поведения офицеров колчаковской армии в публичном месте¹⁸⁸.

МВД препятствовало регистрации различных организаций – так, например, был отклонён устав Союза земств и городов Сибири, к которому предполагала присоединиться Томская городская дума¹⁸⁹. Причиной отказа в регистрации стала явная политическая направленность Сибземгора¹⁹⁰. Здесь уместно провести параллели с событиями, имевшими место в октябре-декабре 1914 года: тогда 24 октября дума приняла постановление о присоединении к Всероссийскому союзу городов, а в декабре губернатор В.Н. Дудинский объявил его незаконным и, опираясь на статьи Городового положения, отменил¹⁹¹. Зимой-весной 1919 года за издание критических фельетонов и статей регулярно арестовывались редакторы газет.

Как можно заметить, выявленная нами ранее тенденция к архаизации общественных отношений затронула не только межличностные отношения между населением, но и сама власть оказалась вынуждена прибегать к репрессивным мерам. Однако вместе с административным кнутом местная и центральная власть пытались взаимодействовать на горожан и своеобразным

¹⁸⁷ Народная газета. 1918. 30 ноября.

¹⁸⁸ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. С 85

¹⁸⁹ Сибирская жизнь. 1919. 7 февраля.

¹⁹⁰ Правительственный вестник. 1919. 9 апреля

¹⁹¹ ГАТО. Ф. 127. Оп. 1 Д. 2982. Л. 195.

пряником. Летом 1919 года по Сибири запускается массированная кампания военной пропаганды. Поскольку ей посвящено отдельное обстоятельное исследование Д.Н. Шевелева¹⁹², остановимся на описании этой кампании тезисно.

Идеологи Омского правительства долгое время взаимодействовали с офицерством, чуждым в силу своего воспитания и рода занятий политической деятельности и не понимавшем всего значения интеллектуальной составляющей борьбы с большевизмом. К лету 1919 года, под влиянием неудач на фронте и разгула антиколчаковского партизанского движения, складывается прямо противоположная ситуация, когда пропаганда начинает восприниматься как панацея и средство укрепления настроений в тылу. Тиражи распространяемых агитационных материалов (в первую очередь газет и брошюр) превышали численность населения Сибири, составив суммарно 12 млн экземпляров, отпечатанных менее чем за полгода (с июня по октябрь 1919 г.). Однако население, которое видело разницу между заявлениями официальной печати, и тем, что происходило у них на глазах – дороговизной, жилищным кризисом, усиленным наплывом беженцев, вспышками тифа, никуда не девшимся дефицитом целого ряда товаров – теряло доверие не только к правительственным органам информации, но и, в конечном счете, к самому омскому режиму и связанных с ним политических и гражданских институтов.

Не получила широкой поддержки среди обывателей и деятельность различных общественных организаций, ставящих целью помощь армии. Так, хотя в Томске в марте 1919 года был создан губернский комитет помощи армии, основную поддержку в рамках организуемых как им, так и в рамках деятельности других объединений сборов оказывали цензовые элементы. Так, например, однодневная подписка среди семерых членов Томского

¹⁹² Шевелев Д.Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 90-94.

биржевого комитета принесла денег больше, чем за шесть дней предоставило всё еврейское общество Томска (250 тыс. рублей против 150)¹⁹³. При этом же более широкие круги населения приходилось принуждать оказывать помощь: так, согласно указу А.В. Колчака в Томске 1 мая началась реквизиция «годного к носке и исправного» мужского белья¹⁹⁴

Примечательно, что снижение авторитета органов самоуправления в частности и власти в целом наблюдалось не только среди городских обывателей. Так, В.А. Дробченко обратил внимание на факт, что в городах Томской губернии с лета 1918 года регулярно обнаруживалось все больше гласных, пренебрегавших исполнением своих непосредственных обязанностей¹⁹⁵. В этих условиях МВД Омского правительства предложило внести изменения в законодательство о выборах в городские думы. Суть этих изменений сводилась к замене принципа пропорционального представительства мажоритарным и исключению от участия в выборах милицейских и армейских чинов и находящихся под стражей; вместе с этим предлагалось поднять минимальный возраст избирателей до 21 года и установить годичный ценз оседлости (для сравнения, на выборах в народные собрания, прошедших 14-16 апреля 1917 года, возрастной ценз был установлен в 18 лет, а ценз оседлости составлял 3 месяца, на выборах в городские думы 1 октября того же года возрастной ценз был поднят до 20 лет). В конце декабря 1918 г. большая часть предложенных министерством правил была утверждена и официально опубликована 2 февраля 1919 года¹⁹⁶. Параллельно с 1 января 1919 г. постановлением Совета министров было отложено проведение земских выборов на период 1919 – 1922 гг.¹⁹⁷

¹⁹³ Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. Т. 3. С. 234, 238-239.

¹⁹⁴ Сибирская жизнь. 1919. 4 мая.

¹⁹⁵ Дробченко В.А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период Гражданской войны (1918 – 1919 гг.). С. 244.

¹⁹⁶ Правительственный вестник. 1919. 2 февраля.

¹⁹⁷ Дробченко В.А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период Гражданской войны (1918 – 1919 гг.). С. 243.

Избирательная кампания, проведённая летом 1919 года по новым правилам, продемонстрировала практически полную утрату городским населением интереса к избирательному процессу. Одной из явных причин к этому стала объективная неспособность городских дум и подотчётных им органов (продовольственных управ и т.п.) управлять городским хозяйством в кризисных условиях. Несмотря на это, Томск, где 13 июля проголосовали всего 11,5 тыс. избирателей (т.е. около 25%), продемонстрировал самую высокую явку в губернии и одну из самых высоких по Сибири¹⁹⁸. Особенностью политической ситуации в Томске стало формирование в условиях жилищного кризиса местного предвыборного блока, объединявшего союз квартиронанимателей, общественных деятелей и продовольственные организации. Д.Н. Шевелев отмечает, что ситуация, при которой корыстный интерес отдельных групп населения начал перевешивать общегородские, свидетельствовала об атомизации городского социума¹⁹⁹. Борьба за общегородские интересы, уступила в сознании горожан свое место борьбе за то, «сколько будут брать за квартиры, сколько придется за них платить, какие суммы будут перекладываться из кармана одних обитателей города в карманы других, пополняя первые и облегчая вторые, вот в чем загвоздка».²⁰⁰ Несмотря на то, что на выборах было зарегистрировано ещё три списка, выдвигавшихся в разных округах города – деловой список союза домовладельцев, блок профсоюзов и социалистов (в 3-м и 4-м округах) и прогрессивных деятелей (только в 5-м округе), результат их оказался уникальным – список квартиронанимателей был избран в городскую думу с

¹⁹⁸ Сибирская жизнь. 1919. 15 июля; Кокоулин В.Г. Томск в годы Первой мировой и Гражданской войны. С. 252; Шевелев Д.Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда. С. 91.

¹⁹⁹ Шевелев Д.Н. «А пока необходимо потесниться»: жилищный вопрос в городской повседневности и информационной повестке Томска в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. С. 87-97.

²⁰⁰ Он же. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 90-94.

подавляющим перевесом²⁰¹. Необходимо отметить, что новая дума также оказалась под влиянием абсентеизма: на первое заседание, прошедшее 15 августа, явился всего 61 из 80 гласных, а выдвинутые на должность председателя думы кандидаты отказались от выдвижения, вследствие чего вопрос пришлось отложить²⁰².

На страницах периодической печати добросовестно фиксируются нарастание у людей усталости от войн, ощущения неуверенности в завтрашнем дне. Насилие, имевшее место как часть обывательской модели политического поведения, вышло на новый виток. «Сибирская жизнь» и прочие издания того времени регулярно пишут о случаях немотивированной жестокости и хулиганства, которые «настолько сильно укоренились в нашем городе, что к нему относятся как к явлению обыденному. Проявить свою злую волю, сделать вред другому, обругать встречного и поперечного – многим ничего не стоит»²⁰³.

В условиях Гражданской войны любая бытовая проблема быстро превращалась в политическую. Кредит доверия у широких слоёв городского населения относительно действий властей базировался, в том числе, и на способности органов управления наладить хоть какое-то подобие нормальной жизни (насколько, конечно, это позволяла текущая ситуация). Вместе с этим на настроение населения, безусловно, оказывало влияние и положение на фронте: так, управляющий Томской губернией Б.М. Михайловский сообщал, что среди населения в ноябре 1919 года имеются «сильные нарекания и затаённая злоба», чем пользовались политические агитаторы, расплодившиеся в Томске с лета того же года²⁰⁴.

Падение Омска, неудачная попытка эсеровских организаций поднять в начале декабря в Новониколаевске вооружённый мятеж против диктатуры

²⁰¹ Кокоулин В.Г. Томск в годы Первой мировой и Гражданской войны. С. 252.

²⁰² Сибирская жизнь. 1919. 17 августа

²⁰³ Сибирская жизнь. 1919. 20 июля.

²⁰⁴ Кокоулин В.Г. Томск в годы Первой мировой и Гражданской войны. С. 278.

А.В. Колчака, стремительное продвижение частей 5-й армии РККА на восток окончательно деморализовало как городское население, так и отведённые к Томску части 1-й Сибирской армии. Заметно укрепившееся большевистское подполье, получив 16 декабря 1919 года сведения о попытке генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева отвести свои деморализованные части из Томска, сформировало из представителей левых партий Томский военно-революционный комитет. Переход на сторону ВРК частей Томского гарнизона вынудил Пепеляева на следующий день передать всю полноту власти в городе городской думе и ретироваться из города. Отказавшиеся покидать город части начали переходить на сторону ревкома. Ещё через день, в ночь на 18 декабря, городская дума передала всю полноту власти ВРК, а 20 декабря 1919 года в Томск вошли передовые соединения 5-й армии²⁰⁵.

Советская власть, бежавшая за полтора года до этого из города, окончательно взяла реванш за своё поражение. С этого момента началась новая глава в истории Томска, в которой городские обыватели окончательно отошли на второй план и растворились в небытие.

²⁰⁵ Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. С. 226-235.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования, комплексного и детализированного по своему характеру, посредством применения широкого спектра, автору в целом удалось достичь цели и реализовать основные задачи.

В работе представлена характеристика развития и изменения гражданского и политического сознания городских обывателей Сибири под воздействием исторических процессов регионального и всероссийского масштаба. В результате были выявлены следующие тенденции:

1. Городские обыватели (они же мещане) представляют собой сословную и культурную группу мелких собственников, торговцев, арендаторов и ремесленников, постепенно сокращающуюся в процессе модернизации структуры городского населения, но обладающую при этом рядом зафиксированных законодательством Российской империи прав и обязанностей.

2. С началом Первой мировой войны мещанские населения ещё не вовлечены в сколько-нибудь массовую политическую активность. Выявленные в рамках данного периода тенденции (упадок популярности и поддержки правомонархических организаций, проявление благотворительности как формы гражданской активности). и являются продолжением сложившихся к началу XX в. тенденций, а не принципиально новыми явлениями в политической жизни Томска.

3. Свержение монархии привело к резкому формированию у всех слоёв городского населения интереса к наблюдению и участию в новых, ранее невиданных форм политической жизни (массовые митинги; всеобщие, равные, тайные, прямые, сословные выборы). Однако интерес к политической жизни в целом и к электоральной активности населения с лета 1917 года постепенно снижается, достигнув своего минимума к лету 1919 года.

4. Городской обыватель остаётся крайне слабо включённым в непосредственное участие в работе выборных органов, на что указывает

проведённый нами анализ состава избирательных списков по выборам в Томскую городскую думу 1 октября 1917 года. Большинство активных участников общественной жизни Томска продолжает быть представлено в первую очередь профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений, врачами, присяжными поверенными, учителями, государственными и муниципальными службами, а также цензовыми элементами (купцами и промышленниками)

5. Подавляющее большинство изменений в общественном сознании обусловлено постоянным ухудшением социально-экономической ситуации в городе, однако особняком здесь стоит период с марта по июнь 1917 года, когда интерес обывателей к политике был обусловлен социальными факторами и интересом к ранее невиданной общественной активности.

6. После первого установления в Томске советской власти политическое сознание обывателей начинает возвращаться к прежнему состоянию. Первоначально городской обыватель находится вне поля зрения как Советов (отстаивающих в первую очередь интересы солдатской массы и пролетариата), так и формирующегося антибольшевистского подполья (опирающегося на тайные организации). После установления в Томске власти Временного Сибирского правительства, Временного Всероссийского правительства и Российского правительства А.В. Колчака степень вовлечённости обывателя, его интересы и ожидания от участия в политической жизни изменяются вслед за ценами на жильё, топливо и продукты питания. Происходит практически полное исключение основной массы горожан из легальной политической активности, которую в 1919 году пытаются заменить вовлечением населения в массовые пропагандистские кампании, призванные объединить народ на почве борьбы с большевизмом. Однако, несмотря на размах работы, политические интересы населения оказались куда сильнее подвержены влиянию новостей с фронта и ценникам в магазинах. Обрушение в ноябре 1919 г. фронта белых армий, политические неурядицы позволили большевикам вернуть себе власть при безразличии или

сдержанном одобрении большинства населения и поддержке других левых сил.

Результаты исследования показывают, что обозначенная во введении к работе гипотеза подтвердилась не полностью. Например, слово «гражданин», хотя и получило широкое распространение весной 1917 года и активно использовалось в публичном поле, о формировании непосредственно гражданской идентичности среди городских обывателей говорить некорректно (при наличии определённых факторов для её развития). только градус насилия, связанного с политической. Попытка же охарактеризовать модели поведения городских обывателей привела к их осмыслению как направленных на возврат к архаичным и устоявшим моделям, направленных в первую очередь на выживание в нестабильных условиях.

В целом исследование показало довольно интересные результаты, и дальнейшие его разработки могут быть продолжены с более широким привлечением архивных материалов (в т.ч. федеральных и архивов других регионов Сибири) и в более широких территориальных рамках (Томская губерния в целом, либо другие города и регионы Западной и Восточной Сибири).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Справочно-статистические сборники

1. Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. – Томск: Типография Губернского Управления, 1908. – 256 с.
2. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томский Губернский Статистический Комитет. – Томск: Типография губернского управления, 1910. – 317 с.
3. Памятная книжка Томской губернии 1911 года. Томский Губернский Статистический Комитет. – Томск: Типография губернского управления, 1911. – 240 с.
4. Памятная книжка Томской губернии на 1912 год. Томский Губернский Статистический Комитет. – Томск: Типография Губернского Управления, 1912. – 415 с.
5. Памятная книжка Томской губернии на 1913 год. Томский Губернский Статистический Комитет. – Томск: Типография Губернского Управления, 1913. – 298 с.
6. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томский Губернский Статистический Комитет. – Томск: Типография Губернского Управления, 1914. – 242 с.
7. Памятная книжка Томской губернии на 1915 года. Томский Губернский Статистический Комитет. – Томск: Типография Губернского Управления, 1915. – 278 с.

Периодические издания

8. Сибирская правда. – Томск, 1908–1915.
9. Вестник Томской губернии. – Томск, 1919.
10. Голос народа. – Томск, 1918.
11. Голос свободы. – Томск, 1917.
12. Знамя революции. – Томск, 1917-1921.
13. Новая жизнь. – Томск, 1917.

14. Сибирская жизнь. – Томск, 1897-1919.
15. Сибирская правда. – Томск, 1908-1915.
16. Сибирский свет. – Томск, 1916-1917.
17. Утро Сибири. – Томск, 1911-1917.
18. Правительственный вестник. – Омск, 1918-1919.
19. Путь народа. – Томск, 1917-1918.

Архивные материалы

20. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 130.
Томская мещанская управа.
21. Ф. Р-1. Томское губернская земская управа.
22. Ф. Р-2. Томская уездная земская управа.
23. Ф. Р-166. Томский губернский комиссар Временного правительства.
24. Ф. 127. Томская городская дума.
25. Ф. 233. Томская городская управа.

Литература

26. Алисов Д.А. Городское общественное самоуправление и губернская власть в Западной Сибири: проблемы взаимоотношений // Местное самоуправление в истории Сибири XIX-XX веков: сборник материалов региональной научной конференции. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. - С. 81-89.
27. Бузмаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905-1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук. - Томск, 2000. - 242 л. Л. 164-166.
28. Гончаров Ю.М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX - начала XX в. / Ю.М. Гончаров, В.С. Чутчев. - Барнаул : Аз Бука, 2004. – 204 с.
29. Дамешек Л.М., Ремнёв А.В. (отв. ред.) Сибирь в составе Российской империи. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. – 362 с.

30. Дамешек И.Л., Дамешек Л.М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822-1917). – Иркутск, 2009. – 389 с.
31. Дегальцева Е.А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг.). – Барнаул: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2002. – 288 с.
32. Дегальцева Е.А. Общественные организации как новая форма социального общения (Западная Сибирь, конец XIX – начало XX вв) // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII-XX вв. Сборник материалов конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. С. 88-93.
33. Дмитриенко Н.М. Сибирский город в XIX - первой трети XX века. Локально-историческое исследование на материалах Томска : дис... д-ра истор. наук. - Томск, 2000. - 527 л.
34. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 280 с.
35. Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1919). - Томск: Изд-во Том. гос. ун-та., 2010. – 549 с.
36. Дробченко В.А. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в марте-июне 1917 г. // Современные проблемы отечественной и всеобщей истории: [сборник статей]. Томск, 2006. С. 24-37.
37. Дробченко В. А. Зарождение элементов гражданского общества в Томске (середина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 3. С. 5-12.
38. Дробченко В.А. История в "кривых зеркалах" : рецензия на кн.: "Белая Сибирь: борьба политических партий и групп" / В. А. Дробченко, Э. И. Черняк // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 34. С. 264-276.

39. Дробченко В.А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период Гражданской войны (1918 – 1919 гг.). // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. № 2(62). Т. 6. – С.241-247.
40. Дробченко В.А. Съезды, конференции и совещания различных социально-классовых сил в Томской губернии в период «демократической контрреволюции» (июнь-ноябрь 1918 г.). / В.А. Дробченко, М.Э. Черняк, Э.И. Черняк. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2(62). Т. 6. С. 248-255.
41. Жеравина А. Н. Томск второй половины XIX – начала XX века (по материалам дореволюционной печати). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 398 с.
42. Запорожченко Г.М. Городская потребительская кооперация Сибири: поиск идентичности и опыт гражданского самоуправления. – Новосибирск: Сибпринт, 2015. – 539 с.
43. Запорожченко Г.М. Образовательная и культурно-просветительная деятельность кооперации Сибири начала XX века в концепте гражданского общества // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №. 6.
44. Запорожченко Г.М. Потребительская кооперация как актор формирования гражданского самоуправления в Сибири начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27. – №. 2. – С. 69-76.
45. Зиновьев В.П. Традиции самоуправления и народного представительства в России // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 6-8.
46. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX - начала XX века / Анкушева К.А., Бочанова Г.А., Дегальцева Е.А. [и др.]; под ред. М.В. Шиловского. – Новосибирск, ИД «Сова», 2006. – URL: <http://sibistorik.ru/project/sg2/index.html> (дата обращения: 11.04.2023).

47. Ищенко О.В. Студенческая и учащаяся молодёжь как фактор общественной и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX вв.). – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – 499 с.
48. Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны: сборник документов и материалов: В 3 т. Т. 1. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 331 с.
49. Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны: сборник документов и материалов: В 3 т. Т. 2. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 239 с.
50. Когда рушились государства: судьба сибирской провинции в контексте Первой мировой войны: сборник документов и материалов: В 3 т. Т. 3. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 320 с.
51. Кокоулин В.Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.). – Новосибирск: [б. и.], 2012. – 312 с.
52. Колоницкий Б.А. Символы власти и борьба за власть: К изучению полит. культуры Рос. революции 1917 г. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 347 с.
53. Косых Е.Н. Повременная печать Сибири (вторая половина XIX века - февраль 1917 г.): сводный указатель периодических и продолжающихся изданий. - Томск : Ветер, 2011. - 375 с.
54. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 - май 1918 гг.) : указатель газет и журналов. Изд. доп. и испр.. - Томск : Ветер, 2009. - 143 с.
55. Косых Е.Н., Периодическая печать Сибири в годы гражданской войны (конец мая 1918 - декабрь 1919 гг.): Указатель газет и журналов. / Е.Н. Косых, С.Ф. Фоминых. - Томск, 1991. - 54 с..
56. Ларьков Н.С. Количество без качества, или Снова "в кроссовках по истории". Рецензия: Кокоулин В. Г. "Демократическая контрреволюция": Сибирь, Поволжье, Урал (май–ноябрь 1918 г.). Новосибирск, 2014. 548 с. //

Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 125-128.

57. Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 312 с.

58. Литягина А.В. Разрушение сословности в повседневной жизни горожан Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII - начало XX века : Всероссийская научная конференция, Новосибирск, 25–26 августа 2014 года. – Новосибирск: Издательство Параллель, 2014. – С. 75-83.

59. Литягина А.В. Ценностные ориентации и социальные нормы горожан Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. – 329 с.

60. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 547 с.

61. Макарчук С. В. Перечень и хроника деятельности внепартийных политических организаций в восточных регионах России. Июль 1907 – февраль 1917 г. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917 гг. – Томск, 1995. Вып. 2. –С. 117-131.

62. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 496 с.

63. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. – В 3 т. Т. 1: 1880 – февраль 1917 г. / Сост. В.П. Зиновьев, О.А. Харусь. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 402 с.

64. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. – В 3 т. Т. 2: Март 1917 – март 1918 г.: в 2 ч. Ч. 1: Март-август 1917 г. /

Сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 416 с.
Ч. 2: Сентябрь 1917 – май 1918 г. / Сост. Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 386 с.

65. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880-1919 гг. – В 3 т. Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. / Сост. Н.С. Ларьков, В.А. Дробченко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 376 с.

66. Рынков В.М. Власть, деньги и люди: сибирский обыватель в тисках финансового кризиса (1918-1920 гг.). // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей. - Новосибирск: Параллель, 2013. С. 140–172. - С. 145.

67. Скубневский В.А. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Часть I: Население. Экономика. / В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров. – Барнаул: Изд-во. Алт. ун-та, 2003. – 360 с.

68. Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири. - Омск: Изд-во Омск.ун-та, 1999. – 123 с.

69. Черняк Э.И. Гражданская активность в Сибири в 1917 г. // Русская революция в контексте истории: материалы региональной научной конференции (Томск, 6-8 ноября 2007 г.). Томск, 2008. С. 180-188.

70. Черняк Э.И.. Структуры гражданского общества Томска в марте-октябре 1917 года / Э.И. Черняк, В.А. Дробченко. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. - № 3(15). С. 38-45.

71. Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 - начале 1918 гг. - Томск : Изд-во Томского университета, 1987. – 162 с.

72. Чудаков О.В. Городское самоуправление в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (июль 1914 - первая половина 1918 гг.). Омск: Изд-во Ом. ун-та, 2013. – 422 с.

73. Хандорин В.Г. Идеино-политическая эволюция либерализма в Сибири в период революции и Гражданской войны. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 368 с.

74. Харусь О.А. Либерализм в Сибири начала 20-го века: дис. ... д-ра истор. наук. В 2 ч.: Ч. 1 (Главы I-IV). - Томск, 1998. - 460 л.; Ч. 2. (Глава V. Приложения). – Томск, 1998. - 813 л.

75. Харусь О.А. Сибиртет как организационная форма актуализации региональной идентичности в условиях Первой мировой войны // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №1 (29). С. 15-23.

76. Шевелев Д.Н. «А пока необходимо потесниться»: жилищный вопрос в городской повседневности и информационной повестке Томска в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 74. - С. 87-97.

77. Шевелев Д.Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. - С. 90-94.

78. Шиловский М.В. Воздействие первой мировой войны на общественно-политическую жизнь Сибири // Горный Алтай. Вып. 4: исторический сборник. - Бийск; Горно-Алтайск, 2000. - Вып. 4. - С. 55-58.

79. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. - Новосибирск: Автограф, 2015. – 330 с.

80. Шиловский М.В. Социально-политические процессы в сибирском городе во время Первой мировой войны // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: сборник научных трудов. - Барнаул: Аз Бука, 2005. - С. 284-296.

81. Шиловский М.В. Томский погром 20-22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. - Томск : Издательство Томского университета, 2010. - 148 с.

82. Шиловский М.В. Трансформация общественных настроений сибиряков во время Первой мировой войны (август 1914 - февраль 1917 гг.) // Сибирь и войны XIX-XX веков: тезисы Всероссийской (с международным

участием) научной конференции (г. Новосибирск, 8-10 июня 2014 г.). - Новосибирск, 2014. - С. 7-12;

83. Шиловский М.В. Трансформация органов городского самоуправления в Сибири на рубеже XIX – XX вв. // Современное историческое сибиреведение XVIII – начала XX в.: Сборник научных трудов. – СПб.: Медиапапир, 2020. С. 238-244.

84. Шиловский М.В. Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX века // Вопросы истории Сибири XX века : межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1999. С. 16-37

85. Шишкин В.И. К вопросу о судьбе Советов после антибольшевистского переворота в Сибири // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: сборник научных трудов. Барнаул: Аз Бука, 2005. - С. 296-313.

86. Шишкин В.И. Политическая адаптация населения Сибири в XX веке: теоретико-методологические подходы и историографические результаты изучения // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века : сборник научных статей. Новосибирск, 2015. С. 3-44.

87. Фадеев К.В. Влияние революционных событий 1905-1907 гг. на общественно-политическую жизнь Томской губернии // Сибирское общество в условиях трансформаций начала XIX – начала XX века.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 19-21 октября 2005 г.). - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 148-153.

Отчет о проверке на заимствования №1

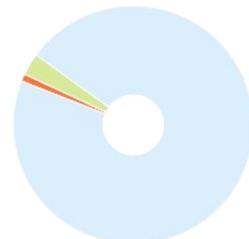
Автор: Синдеев Михаил Максимович
Проверяющий: Матрюкова Анастасия Александровна
Организация: Томский Государственный Университет
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://tsu.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 69
Начало загрузки: 15.06.2023 10:12:25
Длительность загрузки: 00:00:49
Имя исходного файла: Магистерская Синдеев М.М. (итоговая).docx
Название документа: Магистерская Синдеев М.М. (итоговая)
Размер текста: 123 кБ
Тип документа: Магистерская диссертация
Символов в тексте: 126340
Слов в тексте: 15571
Число предложений: 1149

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 15.06.2023 10:13:15
Длительность проверки: 00:01:11
Комментарии: не указано
Поиск с учетом редактирования: да
Проверенные разделы: содержание с. 2, основная часть с. 3-75
Модули поиска: Переводные заимствования по коллекции Гарант: аналитика, Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте, Переводные заимствования по Интернету (EnRu), Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте, Переводные заимствования издательства Wiley , eLIBRARY.RU, СПС ГАРАНТ: аналитика, СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация, Медицина, Диссертации НББ, Коллекция НБУ, Перефразирования по eLIBRARY.RU, Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика, Перефразирования по Интернету, Перефразирования по Интернету (EN), Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте, Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте, Перефразирования по коллекции издательства Wiley , Патенты СССР, РФ, СНГ, СМИ России и СНГ, Шаблонные фразы, Модуль поиска "tsu", Кольцо вузов, Издательство Wiley, Переводные заимствования, ИПС Адилет, Библиография, Сводная коллекция ЭБС, Интернет Плюс*, Сводная коллекция РГБ, Цитирование, Переводные заимствования (RuEn), Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu)

СОВПАДЕНИЯ

1,23%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

3,12%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

95,65%

Совпадения — фрагменты проверяемого текста, полностью или частично сходные с найденными источниками, за исключением фрагментов, которые система отнесла к цитированию или самоцитированию. Показатель «Совпадения» – это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к совпадениям, в общем объеме текста.

Самоцитирования — фрагменты проверяемого текста, совпадающие или почти совпадающие с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа. Показатель «Самоцитирования» – это доля фрагментов текста, отнесенных к самоцитированию, в общем объеме текста.

Цитирования — фрагменты проверяемого текста, которые не являются авторскими, но которые система отнесла к корректно оформленным. К цитированиям относятся также шаблонные фразы; библиография; фрагменты текста, найденные модулем поиска «СПС Гарант: нормативно-правовая документация». Показатель «Цитирования» – это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к цитированию, в общем объеме текста.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальный текст — фрагменты проверяемого текста, не обнаруженные ни в одном источнике и не отмеченные ни одним из модулей поиска. Показатель «Оригинальность» – это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к оригинальному тексту, в общем объеме текста.

«Совпадения», «Цитирования», «Самоцитирования», «Оригинальность» являются отдельными показателями, отображаются в процентах и в сумме дают 100%, что соответствует полному тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в тексте	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска	Комментарии
[01]	3,12%	3,12%	не указано	13 Янв 2022	Цитирование	
[02]	0,87%	0%	не указано	29 Сен 2022	Шаблонные фразы	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[03]	0,65%	0%	№ 2-6 (2015) https://vestnik.kemsu.ru	26 Ноя 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[04]	0,61%	0%	Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2021. № 74. http://journals.tsu.ru	08 Ноя 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[05]	0,58%	0%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vt... http://vital.lib.tsu.ru	23 Янв 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[06]	0,52%	0%	Книги о Томске и Томской области — Товики http://towiki.ru	28 Мар 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[07]	0,52%	0%	Книги о Томске и Томской области — Товики http://towiki.ru	22 Мар 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[08]	0,52%	0,33%	«А пока необходимо потесниться»: жилищный вопр... http://journals.tsu.ru	28 Окт 2022	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте Перефразированные	

[09]	0,52%	0%	Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2021. № 74. http://journals.tsu.ru	08 Ноя 2022	заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[10]	0,48%	0,02%	Сибирский город под властью антибольшевистских... http://elibrary.ru	11 Янв 2010	Перефразирования по eLIBRARY.RU	
[11]	0,48%	0%	Сибирский город под властью антибольшевистских... http://sun.tsu.ru	30 Янв 2017	Перефразирования по Интернету	
[12]	0,46%	0,29%	Судьба регионального центра в России (к 400-лети... http://elibrary.ru	01 Янв 2016	Перефразирования по eLIBRARY.RU	
[13]	0,45%	0%	Сибирский город под властью антибольшевистских... http://journals.tsu.ru	06 Фев 2023	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	
[14]	0,43%	0,01%	Политическая адаптация населения Сибири в XX ве... https://zaimka.ru	04 Окт 2020	Интернет Плюс*	
[15]	0,41%	0,21%	Дробченко, Владимир Александрович диссертация http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Сводная коллекция РГБ	
[16]	0,37%	0,37%	ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТОМСКО... http://elibrary.ru	раньше 2011	Перефразирования по eLIBRARY.RU	
[17]	0,36%	0%	Шевелев, Дмитрий Николаевич июнь 1918 - январь ... http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[18]	0,36%	0%	Диссертация на тему «Журналистика Томской губер... https://dissercat.com	25 Мая 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[19]	0,35%	0%	Хандорин, Владимир Геннадьевич диссертация ... до... http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[20]	0,35%	0%	http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/va... http://history.nsc.ru	11 Ноя 2021	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[21]	0,33%	0%	Образ иностранных союзников антибольшевистск... https://diss.utmn.ru	13 Мая 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[22]	0,3%	0%	Политическая адаптация населения Сибири в XX ве... https://zaimka.ru	02 Ноя 2020	Интернет Плюс*	
[23]	0,3%	0%	Политическая адаптация населения Сибири в XX ве... https://zaimka.ru	21 Ноя 2022	Интернет Плюс*	
[24]	0,29%	0%	Структуры гражданского общества Томска в марте ... http://sun.tsu.ru	07 Янв 2017	Перефразирования по Интернету	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[25]	0,29%	0%	"А пока необходимо потесниться": жилищный вопр... https://elibrary.ru	31 Дек 2021	eLIBRARY.RU	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[26]	0,27%	0%	Газеты Сибири в период "демократической контрр... http://cheloveknauka.com	06 Окт 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[27]	0,26%	0%	http://sibistorik.ru/project/pmv1914/pmv1914-entire.pdf http://sibistorik.ru	01 Ноя 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[28]	0,25%	0%	Диссертация на тему «Общественный быт горожан ... https://dissercat.com	29 Апр 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[29]	0,25%	0%	Судьба регионального центра в России (к 400-лети... http://elibrary.ru	01 Янв 2016	eLIBRARY.RU	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[30]	0,22%	0%	НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917 Г... http://elibrary.ru	22 Апр 2014	eLIBRARY.RU	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[31]	0,21%	0%	Диссертация: "Социально-демографическое разв... https://vpu7.lg.ua	30 Мар 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[32]	0,18%	0%	Хроника общественно-политической жизни Томско... https://core.ac.uk	05 Мар 2023	Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[33]	0,18%	0%	[Редкол.: С. М. Исхаков (сост.) и др.] Т. 2 http://dlib.rsl.ru	01 Янв 2002	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[34]	0,16%	0%	Диссертация на тему «История средств и способов с... https://dissercat.com	08 Апр 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[35]	0,15%	0%	Мещанское сословие Западной Сибири второй пол... http://elibrary.ru	раньше 2011	eLIBRARY.RU	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[36]	0,14%	0%	Диссертация на тему «Общественный быт горожан ... https://dissercat.com	19 Апр 2023	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[37]	0,13%	0%	Рабочая семья Сибири в конце XIX – начале XX вв. (... http://elibrary.ru	раньше 2011	eLIBRARY.RU	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[38]	0,13%	0%	http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6.pdf http://istkurier.ru	01 Мар 2023	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[39]	0,12%	0%	Ментальность городского населения Западной Сиб... http://dslib.net	25 Мая 2021	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[40]	0,11%	0%	Харусь, Ольга Анатольевна диссертация ... доктора ... http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[41]	0,11%	0%	Черняк, Эдуард Исаакович Съезды, конференции и ... http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[42]	0,11%	0%	Диссертация на тему «Всесословное и сословное са... https://dissercat.com	02 Дек 2021	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[43]	0,11%	0%	Шиловский, Михаил Викторович — Википедия https://ru.m.wikipedia.org	22 Окт 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[44]	0,1%	0%	Михеенков, Егор Геннадьевич диссертация ... канди... http://dlib.rsl.ru	07 Окт 2010	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[45]	0,1%	0%	Некрылов, Сергей Александрович середина 1870-х г... http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[46]	0,1%	0%	[М. В. Шиловский ; отв. ред. М. В. Шиловский] ; Сиби... http://dlib.rsl.ru	01 Апр 2018	Сводная коллекция РГБ	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.

[47]	0,1%	0%	Журналистика Томской губернии второй половины... https://cheloveknauka.com	01 Июл 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[48]	0,09%	0%	latsaphone_vilayphone-diplom.docx	29 Ноя 2022	Модуль поиска "tsu"	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[49]	0,09%	0%	Курсовая. Бельская.docx	01 Июн 2020	Модуль поиска "tsu"	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[50]	0,09%	0%	https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/B... https://rulit.me	09 Окт 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[51]	0,08%	0%	Диссертация на тему «Подготовка пополнения для д... http://dissercat.com	30 Мар 2023	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[52]	0,07%	0%	https://www.asu.ru/files/documents/00018449.pdf https://asu.ru	11 Мая 2023	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[53]	0,06%	0%	АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЦЕНТРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИР... http://dissercat.com	15 Сен 2021	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[54]	0,06%	0%	ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ О... http://netess.ru	13 Июн 2023	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[55]	0,05%	0%	Диссертация на тему «Политический террор и экспр... https://dissercat.com	02 Ноя 2020	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[56]	0,05%	0%	https://www.asu.ru/files/documents/00017675.pdf https://asu.ru	25 Янв 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[57]	0,04%	0%	История крестьянского рода от периода правления ... http://elibrary.ru	раньше 2011	eLIBRARY.RU	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[58]	0,04%	0%	http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/fil... http://research.sfu-kras.ru	07 Ноя 2022	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[59]	0,03%	0%	Диссертация на тему «Образ иностранных союзник... https://dissercat.com	15 Апр 2021	Интернет Плюс*	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[60]	0,02%	0%	Диссертация_Жуков Д.Ф..docx	01 Июн 2023	Модуль поиска "tsu"	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[61]	0,02%	0%	КОРРЕКТИРОВКА ЦИФРОВЫХ ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ...	08 Июн 2023	Модуль поиска "tsu"	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[62]	0,02%	0%	пдп (Восстановлен).docx	16 Янв 2022	Модуль поиска "tsu"	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.
[63]	0,02%	0%	Гуревич Дарья ВКР.docx	09 Июн 2023	Модуль поиска "tsu"	Источник исключен. Причина: Маленький процент пересечения.